

ЖИТИЕ СВ. АГНЕССЫ ИЗ МОНТЕПУЛЬЧАНО

Бл. Раймонд Капуанский

Пер. с лат. Agnes de Monte-Politiano, Ordinis S. Dominici, in Hetruria (S.). Vita auctore mag. Raymundo de Capua, primum Polit. monasterii Confessar. // AASS, Aprilis T. II – pp. 792-813

В переводе Константина Чарухина

ПРОЛОГ

[1] Тот непорочный и невинный Агнец, что был без порока зачат и рождён от Непорочной Девы и постановил омыть нечистоту нашу неосквернённой жертвою Своей смерти; Тот, чья радость с сынами и дочерьми человеческими (ср. Прит. 8:31); обитающий среди уподобившихся Ему, от вечности избрал непорочных агниц невестами Себе, желая ввести их в Свой дом пира (ср. Песн. 2:4), дабы там, вкушая от сладости Его, они, от всех пороков очищенные, изливали на нас, запятнанных и порочных, слово чистоты и невинности (ср. Пс. 44:2) – так, чтобы почти воочию наблюдая их чистоту, мы чрез свершившиеся перед нашими глазами события, прозрели умом сам невидимый Источник чистоты и благодати. Сего ради даже в нынешние времена сей Агнец, кроткий и милостивый, не оставил нас окончательно, но милостиво и чудесно явил нам образ Своей святости в одной из невест Своих, некоей деде из краёв Тосканских.

[2] И в этой деде мы не только прозреваем подобие Агнца в деяниях добродетельных, что ниже будут поведаны, но распознаём оный прямо в самом звучании её имени – Агнесса. Ведь слово Agnes, «Агнесса», собственно, и происходит от Agnus, «Агнец», и во всём, кроме одной гласной, эти два имени совпадают. Что же такое Агнесса, как не «агница»? И что такое может значить для нас агница, как не невесту Агнца? Поскольку же имена, данные вещам, должны соответствовать их свойствам, то усмотрел Агнец, что уместно и сообразно будет назваться невесте Его, связанной с Ним совершенной любовью, именем, которое некоторым образом едино с Его именем, дабы означаемому отвечал подходящий знак. Посему правомочно сказать о ней словами пророческими: «Как имя твоё., так и хвала твоя» (Пс. 47:11). Хвала, повторю, которую ей доставила чистое девство, пылкая любовь к ближним, глубокое смирение, достоинство нравов, зрелое целомудрие, лучезарное сияние знамений и чудес. И донныне Божественное милосердие не перестаёт снисходительно и щедро оказывать помощь тем, кто каждодневно призывает её.

[3] Посему да радуется град Монтепульчано, одаренный таковым счастьем, и да ликует Тоскана вся, сокровищем столь славным украшенная! Да возвеселится же и счастливый Орден Проповедников, чьему наставлению и руководству сия светозарная звезда по божественному внушению себя предала, как будет поведено ниже. И с вящим рвением да торжествует и паче всех да радуется собрание дев обители, чудесным образом основанной сей девою, ибо на столь твёрдой скале воздвигнутая и такой крепкой рукою поддерживаемая, она может чувствовать себя в полнейшей безопасности.

Восхищённый сиянием столь великого света и не в силах противостать сему восхищению, я, наинижайший и невежественнейший из братии Ордена Проповедников, чувствую настоятельную необходимость составить жизнеописание [святой Агнессы], и хотя сие превышает силы мои и способности, уповаю на её помощь. А дабы рассказ мой был воспринят с верою, да будет каждому читателю ведомо, что всё нижеизложенное было либо мне добросовестно и подробно поведено теми, кто видел великие дела [святой], и теми, кто слышал о них от неё лично; либо найдено мною в записях, собственноручно сделанных имперскими нотариусами или честными иноками и заверенных подписями свидетелей. Причём среди очевидцев её достоивных деяний, от которых я почерпнул свои сведения,

были четыре инокини, живые доселе, общавшиеся с нею с ранних дней её юности и наученные ею основам святого вероучения.

[4] Итак, внимли, о читатель, духом благоговейным и верным, тому, что читаешь, дабы не ослепили тебя лучи сего солнца, коли окажешься неверен. И если взвесишь сказанное на верных весах, увидишь, что тут не следует дивиться чудесам, ведь, скорее, в пору было бы изумляться, если бы столь великую святость не сопровождали дивные явления. Для того же, чтобы тебе легче было воспринять наш рассказ, знай, что эта книга разделена на части числом три, в коем согласно вере и даже естественной премудрости содержится всяческое совершенство. Так вот, в первой части мы, коль Господь вразумит, поговорим о её рождении и детстве, о вступлении в иночество и о чудесах, которые она совершила в городе Прочено. Во второй же, укрепляемые благодатью Божией, поведаем о её приезде сиречь возвращении в град Монтепульчано, о постройке вышеупомянутого монастыря и о других дивных деяниях вплоть до кончины её. Ну а в третьей, если озарит нас Бог светом Своим, расскажем о её достохвальном преставлении да о чудесах и знамениях, что свершаются с тех пор вплоть до наших нынешних времен (перевод следует разбивке болландистов. – прим. пер.).

Однако хочу, чтобы ты, христианнейший читатель, знал одно: я-то постараюсь изложить историю её изо всех своих немощных сил, но, тем не менее, отчасти боясь утомить тебя, отчасти из-за того, что уже покинули этот свет многие, знавшие её жизнь лучше и совершеннее, чем донныне живущие, я вынужден опустить многие из её чудес и дивных дел. Так что прими ныне лишь малую от великого толику, пойми по вкусу её, как сладостно было всё остальное, да воздай хвалу, и славу, и честь Тому, от Кого исходит всякая сладость благостыни, Кто троичен в Единице и един в Троице, благословенный во веки веков. Аминь.

ГЛАВА I. МЛАДЕНЧЕСТВО И ДЕТСТВО АГНЕССЫ, ОСИЯННЫЕ ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯМИ ВЕЛИКОЙ СВЯТОСТИ И ПЛОДАМИ ЕЁ. НАЧАЛО ИНОЧЕСКОГО ЖИТИЯ.

[5] Дева Агнесса, коей суждено было славиться верою и благочестием, родилась в Монтепульчано у богатых множеством земных благ родителей, и событие сие её было замечательно отмечено святостью. Ведь Всемогущий Бог, не желая, чтобы рождение её обошлось без ясных знамений, явил духовный свет, что в дальнейшем изойдёт от девы, таковым предвестием.

Итак, в комнате, где мать её при родах закрылась с несколькими повивальными бабками, тотчас после её рождения явилось несколько свечей, зажжённых свыше чудесным светом, что повергло находившихся там в радостное изумление. Какое-то время они [сияли], предзнаменуя, что из себя явит новорождённая в будущем, и в итоге у всех на глазах исчезли.

Ещё будучи в младенческих летах, она научилась молитве Господней и Ангельскому приветствию; а когда благочестие, пустив корни в малышке, в более взрослую пору дало обильные всходы, она, покидая подружек и пренебрегая девчачьими играми, тайком уединялась позади дома у стены, где, преклонив колена и сложив ладони, в глубочайшем благоговении изливала усердно выученные [молитвы]. И с каждым разом в сердце девочки росло желание иноческого подвига, а день ото дня ей всё

сильнее хотелось целиком отдаться служению Божию. Она попыталась поделиться своим желанием с родителями, объяснив им в известных ей детских выражениях, что ей обязательно нужно стать монахиней.

[6] Услышав эти слова, они не приняли их всерьёз и не пошли навстречу желанию святой девочки. И случилось по чудесному устроению Божию так, что, когда ей было около девяти лет, она шла с окраины того квартала Монтепульчано, что в древности назывался Грацианум (Gratianum, Граччано; для бл. Раймонда, видимо, важно подчеркнуть созвучие со словом gratia – благодать. – прим. пер.) к замку – и вот, когда она добралась до некоего холма, расположенного у замковых ворот (где тогда проститутки содержали обиталище порока, а ныне зиждется под знаменем веры девичий монастырь, основанный по прошествии времени Агнессой), слетели с того холма несколько чернящих воронов и, яростно каркая, набросились на неё и принялись наперебой своими когтями и клювами терзать ей голову. Когда женщины, с которыми она шла, стали дивиться и гадать, что бы могло значить такое странное нападение воронов на девочку столь чистую, она, не забывая о замысле своём, такой дала им, как говорят, ответ: «Эти вороны на меня потому так жестоко по поущению Божию нападают, что вы не позволяете мне, приняв облачение иноческое, предаться Божию служению». Да, эти слова, имевшие истоком святое устремление девочки, склонили родителей согласиться с её волей, но указывали они ещё и на другой, более удивительный и глубокий [смысл], вороньего буйства. Ведь принявшие тогда подобие воронов тамошние злые духи предвидели (Господь открыл им это для их уязвления), что святая отроковица изгонит их через некоторое время из обители срама и на том самом месте откроет монастырь [, исполненный] святого целомудрия и благочестия – что впоследствии и подтвердилось на деле. Оттого и терзались они таковою завистливой яростью, проявляя свирепость и зверство.

[7] Поскольку же, по справедливому суду Божию, зло, которое древний враг старается противопоставить избранным, обращается к их пользе и его смущению, это нападение воронов, коим змей изгибающийся (ср. Ис. 27:1) надеялся устрашить девочку, помогло ей довести свой святой замысел до исполнения. Ибо поскольку вышеописанный путь приходилось проделывать ещё много раз, причём адское устрашение не прекращалось, а мудрая девочка повторяла вышеприведённые слова, родители и сродственники при виде дьявольского буйства начали прислушиваться к словам девочки (хотя вначале пренебрегали ими как детской болтовнёй) и склонились к тому, чтобы удовлетворить её просьбу.

Итак, теперь им пришлось потрудиться в поисках подходящей и подобающей иноческой общины для дочери. И по устроению Всемогущего Бога поместили они Агнессу к немалой её радости в монастыре (прямо в упомянутом замке), насельниц которого называли саккитками (de Sacho) из-за их скапуляров, которые они по смирению своему изготавливали из мешковины (Sachino panno).

[8] Когда это уладили, и дева во цвете лет, сиречь на девятом году жизни, поняла, что посвящена Богу, то неленостно отдала всё своё время (даже в ущерб тому, что человеку нужно на отдых и удовлетворение нужд) молитве, чтению и послушанию, причём превыше естественной для человека меры. Будучи же передана для опеки и воспитания некоей сестре именем Маргарита, Агнесса выказала такое

расположение к послушанию и смирению, что вызвала к себе нежное расположение наставницы своей и привела её в восхищение столь великими добродетелями.

И вот как раз в ту пору, через несколько дней после её вступления [в монастырь], случилось так, что некая чтимая за свое благочестие и добродетели инокиня, которую ради высокой святости местный епископ Аретинский поставил начальницей над девичьими общинами, в сопровождении нескольких инокинь прибыла на проверку в вышеназванный монастырь, где проживала новоприбывшая Агнесса. Когда начальница осведомилась о состоянии монастыря, ей наряду с прочим сказали, что в монастырь поступила некая девочка. Как свойственно любящей матери, инокиня велела позвать девочку к себе, чтобы, наставив её святыми увещаниями, укрепить в подвиге. Увидев же юную девицу, она исполнилась духа Божия и пророческими устами так молвила ей: «Радуюсь я в Господе о тебе, дочка, потому что, без сомнения, ты будешь славой и венцом всего нашего Ордена (Congregationis)!» И, обратившись к сестре Маргарите, чьему попечению девочка была вверена, сказала: «Усердно заботься о досточтимой сей девочке, ибо – говорю тебе по Божию откровению! – как дева-мученица Агнесса, чьи мощи покоятся в Риме, первую стала величаться среди верных «святою Агнессой», так и сия святая девочка с тем же именем принесёт Святой Церкви обильный плод».

[9] Причём в нынешнее время сие речение по милости Всемогущего Бога сбылось полностью, ведь, хотя Агнесса ещё не внесена Верховным понтификом в святцы, верные называют её святой ради множества и очевидности чудес; более того: церковь, заложенная ею в честь Приснодевы Марии, ныне упоминается не иначе как только под именем святой Агнессы. Многие, правда, стали было ворчать из такового именованья, ссылаясь и на благоговение перед Преславною Девой, Матерью Божией, и на то, что, мол, именем девы, ещё не внесённой в святцы, не должна именоваться никакая церковь; однако уж не знаю, чего они хотят добиться, ведь сами ворчуны в обыденных разговорах вместе со всеми прочими называют их монастырём и церковь святой Агнессы. В чём я не вижу ничего иного, кроме того, что Господь, верный во всех словах Своих (ср. Пс. 144:13), исполняет в настоящее время обетование, данное служительнице Своей в пророчестве, ибо свят Он во всех делах Своих (там же).

[10] После этих чудесных предвестий и знамений будущей святости начала святая девочка свершать то, что Бог уже несколько раз предвозвестил о ней. Ибо по милости Духа она так глубоко и столь крепко соединялась в сердце с Богом, что, когда, сосредоточившись духом, молилась в уединении Богу, то несмотря на детские ещё лета в пылу одного духа поднималась без какой-либо телесной поддержки над землёю на высоту одного локтя, обретая единение с Создателем своим. И хотя это многократно происходило на глазах у нескольких сестёр, которые из любопытства и ради назидания всё внимательнее присматривались к её действиям, однажды упомянутым сёстрам явилось поразительное и достолюбезное зрелище. Послушайте-ка.

Итак, однажды боголюбивая девочка с великим благоговением молилась пред изваянием Распятого, и тогда объяла её столь могучая любовь к Жениху, что тело её чистейшее, покинув землю, так высоко вознеслось в воздух, что сравнялась с Его изваянием, стоявшим на возвышении над алтарём, где, облобызав и обняв распятое,

как бы приникла к Возлюбленному своему. И посмотрите, как её сердечное единство со Христом, с Коем она была соединена внутренне, явственно выразилось в объятиях; поглядите, как вознесение её ума к вышним чудесным образом проявилось в телесном воспарении.

Затем, насытившись, сколько возможно, сими внешними проявлениями пламенной любви, она с высоты своей, на которую вознеслась, низошла долу – и сие свершилось для того, дабы все инокини, как молодые, так и пожилые, отнесли с глубоким почтением к столь знаменательным добродетелям девочки, юной летами, а нравами старой.

[11] И была она кроткою в послушании, безмятежной в смирении, ревностной в молитве, ласковой в общении, весёлою в делах милосердия, да при этом наделена степенным благоразумием и привлекательным для всех нравом. Поэтому ей ещё не исполнилось четырнадцати лет, когда настоятельница назначила её келаршей, полагаясь на то, что по врождённой сметливости она обеспечит земные нужды сестёр. И Господь уделил ей такую благодать, что, всех утешая и всем с радостью повинаясь, она при внешних занятиях отнюдь не оставляла строгости своего обычного подвига и ревности усердной молитвы. Причём хотя людям неопытным эта [задача] может показаться лёгкой, стоит только расспросить искушённых, как выяснится, что [так трудиться] не просто сложно, но в общем-то почти невозможно – впрочем, не для Того, у Кого нет нечего невозможного (ср. Мф. 19:26).

И восхищались все сподвижницы Агнессы деяниям её, направляемым любовью и благоразумием; и каждый изумлялся усердию её, скромности и мудрой весёлости, считая оные превышающими всякое вероятие. Воздав благодарность Подателю всех даров, они до глубины сердца прониклись к этой деве любовью, так что одну лишь Агнессу превозносили, одну лишь её восхваляли и всякой добродетели вершиною провозглашали, отчего прочие казались незаметны, словно звёзды, затенённые сим солнечным блистанием.

[12] Между тем ей во время молитвы было явлено некое предвестие будущего, о каковом мне не подобает молчать ввиду того, что ниже об этом снова зайдёт речь.

Итак, поскольку девочка предавалась молитве и созерцанию со всецелым вниманием, она прониклась необычайным и пылким благоговением перед Матерью Божией. Из-за этого она стала молиться Ей ещё чаще и ревностнее, и вот однажды, когда сердце девичье в молении пылало любовью к Деве-Царице, явилась Агнессе сама Мать Божия воочию. Успокоив её и ласково с нею заговорив, Она протянула ей на Своей досточтимой ладони три малых камешка со словами: «Да будет тебе ведомо, что прежде чем выйти из сего бренного тела, ты построишь церковь в Мою честь, в знак чего прими сии три камешка – и да укрепится строение твое на скале исповедания веры в Вышнюю Троицу». И когда Агнесса взяла их с немедленным и смиренным послушанием, то славное видение тотчас же исчезло из её глаз, а в сердце святой девочки осталась немалая сладость. Залог же будущего храмоздательства, столь милостиво ей дарованный, она навсегда благоговейно сохранила в тайне.

ГЛАВА II. АГНЕССА ПОСТАВЛЕНА АББАТИСОЙ В ПРОЧЕНО. СХОЖДЕНИЕ МАННЫ НЕБЕСНОЙ. СВЯТАЯ ОБНИМАЕТ ОТРОКА ИИСУСА В ЗРИМОМ ОБЛИКЕ

[13] Поэтому Всемогущий Бог, не желая, чтобы столь ярко пылающая свеча даже на время скрылась под спудом, чудесным образом устроил, чтобы её поставили на подсвечник Церкви. Посему случилось так, что жители какого-то городка в графстве Орвието, называемого Прочено, прослышав о святом житии инокинь, среди которых святая девица служила Господу, направили в обитель сестёр-саккиток города Монтепульчано торжественное посольство. И через тех посланников проченезцы попросили у сестёр направить к ним одну из сподвижниц, в чьём благочестии и святости сами уверены, дабы, когда в Прочено будет основан монастырь и соберутся сёстры, смогли они назидать народ примером святого жития и укреплять земнородных благоговейными молитвами и праведным заступничеством пред Богом. Вняв их просьбе, служительницы Господни стали советоваться между собой, какую сестру можно было бы уступить им, чтобы она наилучшим образом справилась с этой задачей, а монастырь не понёс ущерба.

[14] Притом о святой девочке Агнессе даже не заходила речь – и по причине её малолетства, и потому, что по мнению [начальниц] её отсутствие могло нанести монастырю величайший ущерб. Наконец договорились послать туда учительницу и наставницу Агнессы сестру Маргариту. А когда, позвав её к себе, стали любовно её уговаривать взять на себя упомянутый труд во славу Божию и на благо народа проченского, она по внушению Святого Духа ответила, что никак не сможет взвалить на себя столь великий труд, если только не будет дана ей в помощницы её святая дочь и совершенная ученица Агнесса. Они было наотрез отказали ей, предпочитая удержать при себе столь драгоценное сокровище, но в конце концов, принуждённые настоянием посланников и сестёр, расположенных к сему [решению], отправили сестру Маргариту в упомянутый город Прочено, дав ей в помощницы девицу Агнессу.

[15] «Они побежали обе вместе» (ср. Ин. 20:4), дабы мужественно свершить дело Божие, но Агнесса «бежала скорее» (ср. там же), то есть [исполнила труд свой] совершеннее, чем Маргарита. Ибо, когда они в городе Прочено усердно и мужественно трудились над созданием женской иноческой общины и монастыря, таковая «благодать излилась из уст» (Пс. 44:3) Агнессы, что ни одна из дев не могла устоять перед её кроткими увещаниями и мягкими речами, отчего «бежали они за нею» (ср. Вульг. Песн. 1:3) к служению Божию «на благоухание» (там же) достоподражаемой святости её. Сверх того к ней потянулись девицы из соседних городов, и стала она, как наместница истинного Пастыря, собирать на пажити овец Господних. Поэтому, когда собралось уже [изрядное] стадо девическое, [начальницы], которые прежде поставили во главе святого дела сестру Маргариту, пораженные столь восхитительными добродетелями дивной девочки, восхвалили Бога и решили над всеми девами поставить девицу Агнессу, дитя летами, старицу добродетелями, преподобную нравом и святостью.

[16] Итак, пятнадцатилетняя девица Агнесса по причине несравненного её совершенства властью Верховного понтифика (по ходатайству владыки Федерико,

тогдашнего епископа Остийского, который знал её добродетели) была назначена главной настоятельницей одного монастыря, и все были помещены под её начало. Поставив же зажжённую свечу на подсвечник Церкви, Всемогущий Бог наделил её сиянием лучезарных чудес; и что мне довелось услышать о них и получилось прочесть, я постараюсь передать в истинном и достоверном рассказе. Хотя в порядке изложения чудесных деяний я не вполне придерживался временного порядка, для меня (и для любого, кто желает узнать [её] житие) достаточно, если события его описаны верно и без каких-либо искажений. А чтобы проще было поверить в чудотворения Агнессы, поведаем прежде всего о некоторых её добродетельных трудах.

[17] Итак, святая девица, понимая, что слишком юна для руководства всеми, задумала всецело подчинить свое тело духу (и добивалась сего воздержанностью в еде и питии, а также другими ограничениями), а дух – Богу ([что достигалось] постоянной молитвой). Посему она, [прожив] в том монастыре пятнадцать лет, [всё время] постилась на хлебе и воде, да и их [употребляла] весьма скудно; притом не имела постели а по обычаю св. Доминика (отца-основателя того ордена, в который она в будущем вступит) преклоняла тельце своё на голую землю, кладя под голову вместо подушки твердейший камень. И не оставляла бы она такого жития до самого порога смертного, если бы не вышло так, что по истечении сказанных пятнадцати лет не постигла её тяжёлая и продолжительная телесная болезнь, из-за которой по совету врачей и повелению духовников она была вынуждена переменить питание и постель. Она так ревностно и усердно предавалась молитве, что если какой-нибудь сестре доводилось к ней по какой-либо причине подойти, когда она молилась, то она тотчас же громкими криками прогоняла её, говоря, что все, кто хоть как-то препятствуют её единению с Женихом, суть её неприятели и враги лютые. Поэтому Всемогущий Бог, желая показать, насколько угодна Ему её молитва, очень часто, когда молилась она, поднимал её над землёю и покрывало, что было на ней, полностью осыпал манною, а место, где она преклоняла свои нежные колени, чудесным образом усыпал небесными цветами необыкновенного благоухания и несравненной красоты, некоторые из которых были собраны кем-то из наблюдавших сие и невредимо сохранились до наших дней.

[18] Что же касается манны, сошедшей на неё с небес во время молитвы, то четыре вышеупомянутые сестры, бывшие некогда её ученицами, рассказали мне следующее.

Итак, по их словам, святая девица иногда после молитвы своей могла выйти из своей келлии и проведать сестёр своих, побуждая не поддаваться лени в святом деле; и когда вышеупомянутые сестры при её приближении устремили на неё взгляд, то увидели, что плащ её необычайно побелел. Когда же, подойдя, они осмотрели его, пытаясь понять причину оной белизны, заметили, что он будто бы весь покрыт некоей мелкой манной наподобие снега, состоявшего из множества зёрен одинаковых очертаний, а именно очертаний Креста спасительного. И вот, пока они на сие смотрели, одна из них, что была простодушнее прочих, по некоей детской простоте подумав, что манна и на самом деле снег, попыталась её плащ отряхнуть. Святая девица запретила ей сие спокойно, сказав: «Перестань, доченька, остановись! То, что мне уделено божественной милостью, я ношу с усладою, и ты сего меня не

лишай». Услышав её ответ, прочие сёстры, что были смышлёней и старше, при взгляде на плащ ясно уразумели, что сие дело божественное, ибо такие очертания не могли естественно образоваться ни из снега, ни из любого другого вещества. Тем паче никогда не замечали, чтобы она так белела, кроме как после молитвы.

[19] Но хотя сие весьма часто наблюдали как в вышеупомянутом городе Прочено, так и в основанном ею монастыре Монтепульчано (где ныне, скажу, забегая вперёд ради связности рассказа, покоятся её святые мощи); однако произошёл в упомянутом городе Прочено один весьма удивительный случай, который, насколько я помню, никем другим или другою описан не был.

Так вот, когда местный епископ пожелал собственноручно посвятить Богу служительницу Христову и с благословением возложить ей на главу святое покрывало, подобающее инокиням, то в назначенный для совершения этой обряда день, покончив со всеми необходимыми приготовлениями, он вместе с клиром вошёл в церковь, где надлежало освятить деву Агнессу. Тут оказалась, что вся церковь наполнена вышеописанной манной. С изумлением осматриваясь и озабоченно обсуждая между собою, что бы это такое могло быть, [клирики] подошли к главному алтарю оной церкви, где обнаружили, что плита, установленная на нём, целиком усыпана манной, чудным образом ниспосланной свыше, причём её оказалось так много, что загребали её целыми пригоршнями и показывали друг другу с изумлением.

[20] Когда епископ и клир ясно узрели (прежде всего потому, что крупички являли собою образ Креста), что тут свершилось чудо Бога Всемогущего, показав, сколь угодна Ему служительница Его, то воздали все хвалу Творцу и почтили рабу Его. Итак, с радостью, соединённою с трепетом, они свершают обряд посвящения и, с полной уверенностью отринув любые подозрения и сомнения в святости девицы, все возвращаются по домам, исполненные сердечного благоговения.

Ну а этим необычайным чудом Бог Всемогущий изволил всем открыто явить, что, хотя епископ желал посвятить рабу Его посредством определенных внешних знаков освящения, Сам Святой святых ещё прежде освятит её изнутри дарами Своей благодати, силою коих наделил душу служительницы Своей такой внутренней чистотою, которую [изобразить могла лишь белоснежная] манна, чудесным образом ниспосланная с небес в день её посвящения.

[21] Также нельзя, как я думаю, обойти молчанием то, чем Всемогущий Бог соблаговолил её удостоить, дабы ей показать безмерность Своей любви, а нам [помочь] возрасти в благочестии. Как мы уже говорили, святая девица от любви к своему Жениху и томления по Нему была весьма усердна в молитве. По мере того, как любовь Христова всё более и более крепла в ней, дух её день ото дня днём горячее пылал неким святым устремлением, на каковое не всякий дерзнёт: увидеть лицом к лицу Сына Божия, Господа Иисуса Христа и обнять Его. Поскольку же она сознавала, что расстояние между Творцом и творениями, особенно находящимися на пути [земной жизни], слишком велико, то решила попытаться взойти к Богу по той лестнице, по которой Бог нисходил к людям, и заставить Всевышнего явить лик Свой тем самым средством [illo funiculo... attrahere], что принудило [trahit] Его принять человеческую плоть ради нас. Сия лестница – Мария, Заступница грешных;

и к сей Царице дев дева Агнесса прибегала с безупречным благоговением, всё чаще и усерднее в мольбах заклиная Её явить ей Сына Своего, дабы радость её стала совершенна (ср. Ин. 15:11). Ибо, как она утверждала, не было у неё ни малейшего сомнения, что Богородица удостоилась от Своего Сына такого величия, что по собственному благоволению может являть Его даже путникам [, скитающимся по стезям земной жизни].

[22] В итоге Царица дев уступила пламенным мольбам Агнессы и собственному Своему милосердию, и, будучи не в силах отказать Своей служительнице, в ночь Успения Своего устроила для неё то, о чём та столькратно просила.

Ибо, когда в упомянутую ночь святая девица молилась, все усилия духа своего сосредоточив в сердце на просьбе к Царице дев о том, чтобы в праздник своего Успения даровала Она ей сию благодать, внезапно осиял её свет с небес, а среди сияния явилась Владычица мира, облечённая светом, как ризою (ср. Пс. 103:2), держа на руках Сына, возраста, как казалось, младенческого. От этого видения благоговейная дева была объята радостным изумлением, а Царица Небесная, нежно заговорив с нею и поворотив Своего Сына так, чтобы его было лучше видно, словом и знаком любезно предложила Агнессе обнять своего Жениха. Услышав Её, святая, которая только того и ждала, приняла Творца своего, протянутого Матерью, на руки, прижала к себе и, обняв, исполнилась неизреченным ликованием и невыразимой сладостью. И неудивительно, что нашла она Того, Кого любила душа её (ср. Песн. 3:1), Кого на ложе мира сего она с великим пылом желания и усердной молитвою искала и не находила, а споспешением Марии удостоилась [найти].

Итак, «агница» прильнула к Агнцу и стала почти нераздельною с Ним, сияясь как бы срастись внутри с Тем, с Кем уже была внутренне соединена узами любви.

[23] Побыв на утеху Агнессе какое-то время без Ребёнка, Царица Небесная вознамерилась в итоге положить конец видению и попросила Агнессу незамедлительно вернуть Ей Сына. Агнесса же наотрез отказалась, заявив, что никак не [может] разлучиться со столь нежным Женихом; и, поскольку никакие уговоры и просьбы не смогли склонить святую возвратить Матери Господней Ребёнка Её, то Богородица сама, обхватив Дитя руками, попыталась как бы с нежною силой притянуть Его к Себе. Но поскольку Агнесса со своей стороны в меру сил тянула Его и удерживала, то между ними началось любовное и нежное состязание. Когда ж Агнесса почувствовала, что терпит неудачу в этом борении (поскольку Малыш Иисус постепенно выскользнул из её рук, а Мать окончательно оттянула Сына к Себе), она некий крестик, привязанный ниточкой к шее младенца Иисуса, схватила так крепко, что скорее можно было бы оторвать ей руку от тела, чем тот крестик вытащить у неё из руки. Поэтому, хотя Дева Мария забрала Сына на руки, крест тот остался у Агнессы в кулаке. После чего столь восхитительное видение исчезло из глаз её.

[24] Едва Жених был отнят у Агнессы и они расстались, столь великая скорбь стиснула сердце её, что, издав ужасающе громкий крик, она с воем упала полумёртвою наземь. Сёстры, разбуженные её криком, прибежали туда, где она обычно молилась, и нашли её полуживой, а на вид – вообще мёртвою. Когда ж через некоторое время Агнесса пришла в себя, то на вопрос сестёр, что с нею случилось такого необычного, вызвав столь странное поведение, она, точно истинная невеста,

хранящая при себе свою тайну, никому не пожелала тогда рассказывать. Всё свершившееся она изволила тайно открыть позднее некоей сестре Екатерине, которую весьма любила за набожность и святость жития, и показала ей крест, который Господь не без умысла ей уступил. Сей крест благоговейно хранится с реликвиями до сего дня; и его с величайшим почтением вместе с другими реликвиями выставляют для народа в первый день мая – после торжественного воспоминания преставления святой.

ГЛАВА III. СВЯТАЯ ПОЛУЧАЕТ РЕЛИКВИИ ОТ АНГЕЛА. ЧУДЕСНОЕ УМНОЖЕНИЕ МАСЛА, ДЕНЕГ, ХЛЕБА

[25] Однако не должно мне умолчать и о том особом даре, который милосердный Бог чудесным образом уделил ей. Ибо вышеназванные сёстры (от которых я и получаю все сведения) рассказывают, что слышали из ее уст, как она поведала, словно бы о ком-то другом (но на самом деле прикровенно – о самой себе, что, впрочем, было понятно сёстрам, находившимся в то время при ней), как, живя в вышеупомянутом городе Прочено, имела обыкновение спускаться порой в одиночестве в монастырский сад и там предаваться молитве подле некоей маслины. Занималась преподобная этим уже давно, и случилось, что как-то утром в воскресный день она снова подошла к вышеупомянутому месту молитвы. И там, преклонив колени и сложив ладони, она по обыкновению своему молилась и обливалась слезами, причём жар духовный её и пыл возросли до такой степени, что она длила моление своё от утренней зари до полудня.

[26] Прямо во время молитвы она вспомнила, что день воскресный, и в такой день нельзя пропускать мессы, но, с другой стороны, так сладостно было общение с Женихом, что она не могла прекратить горячей молитвы и, находясь в борении, молилась всё с большим пылом (ср. Лк. 22:44). И вот через краткий миг явился ангел: он принёс Св. Тайны Тела Господня – то, ради чего свершают и служат все святые литургии. Увидев это, раба Всемогущего Господа с благоговением выказала смиренное почтение сначала Царю ангелов, затем ангелу и, наконец, вняв приглашающему знаку, приняла Святое Причастие из рук ангельских. Вот так дева Агнесса по особой милости Спасителя и молитвы своей не оставила и таинств литургических не лишилась; более того, причастия удостоилась в присутствии ангельском. Притом Щедродателю было недостаточно оказать эту милость Своей невесте один или два раза, но Он повторял то же самое чудо (munus) десять воскресений подряд, дабы именно по числу Десятословия, в коем содержится всё совершенство святости, святая Агнесса для вящего своего освящения удостоилась принять Пресвятое Тело из рук святого ангела.

[27] А ещё не могу умолчать о другой, неслыханной и чудесной милости, которую она получила от Господа тоже во время молитвы. Ибо святая с великим умилением мечтала посетить заморские края, где Спаситель наш был зачат, родился, подвизался и пострадал нашего ради спасения; и уже давно умоляла Господа о том, чтобы, если возможно, помог ей, как сочтёт правильным, попасть в упомянутые края. Наконец, когда дарован был ей дух премудрости (ср. Ис. 11:2), она поняла, что сие отнюдь не сообразно Промыслу Божию, который желал от неё плодов в стране [Тосканской], а потому смиренно просила Бога, дабы по изволению Своему подарил её что-нибудь из страны той, какой-нибудь предмет, коего касалось Величество Его.

И нежнейший Жених дев, не желая отказывать святой девице, вот как утешил Свою невесту.

Итак, когда она молилась и просила со слезами о вышеназванном даре, вдруг обнаружила, что рука её наполнилась свыше явившимся земным прахом, засохлым и твёрдым – превратившимся в камешек. Она подивилась весьма, задумавшись, что это может быть такое (ср. Лк. 1:29; 18:36), и тогда ей было открыто Господом через ангела, что сия земля взята оттуда, где Спаситель мира, будучи распят на кресте за наши беззакония, омочил землю оную Своею кровью.

Вышеупомянутый ангел принёс ей также, к великому её утешению, осколок того таза, в котором наш Спаситель, будучи ещё мал, купался, как все дети. Раба Христова, с искренней радостью приняв эти дары и смиренно возблагодарив Всевышнего, бережно и благоговейно положила их на почётное место и хранила вместе с другими реликвиями.

[28] И хотя не стоило бы перескакивать к тем деяниям, что она совершила после постройки второго монастыря (в Монтепульчано, куда она вернётся), однако ради связности повествования я, пожалуй, вставлю здесь описание одного чуда Господня, подобного тому, о котором мы говорили, пускай и произошедшего намного позднее.

Случилось же после основания второго монастыря так, что она приехала в Рим к некоему легату Апостольского престола. При паломничестве к порогам Петра и Павла вспыхнуло в ней желание (зажжённое в ней Богом ещё в дороге), [получить] что-нибудь от реликвий сих апостолов. Она полностью предалась молитве в церкви Князя апостольского и умоляла апостолов, дабы даровали они ей по милости своей что-нибудь из своих реликвий. И просьба эта тотчас же исполнилась, ибо пока она так усердно молилась, у неё на коленях вдруг оказались найдены две частицы одеяний, одна из которых была сверхъестественным образом отрезана от платья первенствующего наместника Иисуса Христа, а другая – от облачения Учителя язычников (как ей было открыто Господом перед тем, как она оттуда ушла). Благоговейно приняв сии малые частицы, благочестивая Дева не замедлила воздать смиренные и трепетные хвалы Создателю своему и Князю апостолов, а затем и с радостью вернулась домой.

[29] Наряду с дивными тайнами, которые не всем были открыты, Господь стал [творить чудеса], дабы прославить святую Свою перед всеми.

В частности, пока она ещё пребывала в вышеупомянутом Прочено, случилось так, что в Аквапенденте, соседнем городе, некий бесноватый творил жуткие вещи, доставляя всем своим близким огорчения и неприятности. Так вот, хотя они приглашали многих священников, дабы изгнали они беса из одержимого тела священными словами Евангелия и святыми молитвами, однако после многих попыток воздействовать на него словом и делом, оказалось, что бес не только не вышел, но вообще не обращал внимания на их слова (ибо Господу было угодно так явить славу святой Своей). Наконец нашёлся кто-то, кто сказал родственникам [одержимого], почти уже отчаявшимся в его [исцелении], что в Прочено живёт некая женщина величайшей святости по имени Агнесса, настоятельница какого-то монастыря, и чрез неё Всемогущий Бог творит множества чудес. Когда родственники упомянутого бесноватого услышали о том, то, понимая, что отвести

его туда из-за буйства не получится, решили сами подойти к ней и упросить её жалостными и смиренными мольбами, дабы по всегдашней милости своей пришла к больному. Так они и сделали. А когда преподобная, движимая состраданием и понуждаемая любовью, уступила их настоятельнейшим просьбам (хотя для неё не было ничего дороже монастырского затворничества), пошла вместе с просителями и другими инокинями в упомянутый Аквапенденте.

[30] Дивное дело, а для наших времён – поразительное! Как только раба Христова вошла в вышеназванный город, тот горделивый и заносчивый бес, что ещё недавно, казалось, совершенно равнодушен был к любым и чьим бы то ни было словам, не вынеся мощи столь великой святости, стал метаться (телом одержимого) туда-сюда, выдавая столь необычным поведением, какое насилие ему чинит преподобная. Когда Агнесса, подойдя вплотную к дому, сделала первый шаг за порог двери, бес тут же закричал (через уста одержимого), говоря: «Я не могу оставаться, ибо вошла дева Агнесса». После этих слов он без всякого промедления отступил, а с его отступлением, желал он того или нет, человек в мгновение ока освободился. Все свидетели сего почтили Бога в рабе Его, вознеся Ему благодарственные хвалы, а дева Господня, хоть и радовалась весьма славе Создателя своего, однако, смиренно избегая похвалы самой себе, благочестивыми и мудрыми доводами убедила всех своих хвалителей хранить молчание, а сама спешной поступью возвратилась в свой монастырь. Однако так чудо скрыть не удалось; наоборот, благодаря её смирению вести о нём распространились ещё шире.

[31] К этим чудесам добавляю ещё и те, которые преподобная по милости Всемогущего творила всякий раз, как её монастырь посещали какие-нибудь земные нужды. Случилось так, что в вышеупомянутом монастыре, находящемся в Прочено, у сестёр однажды совершенно и полностью закончилось масло. Когда сестра, в обязанности которой входило обеспечение мирских нужд, возвестила о том рабе Господней, та, задумавшись на минутку, ответила вестнице: «Посмотри, дочь моя, осталось ли в сосуде хоть сколько-нибудь, хоть немножко масла?» Когда же она ответила, что не осталось вообще ни капельки и что, мол, она и так это знает наверняка, поэтому нет толку снова смотреть, святая возразила: «Поверь, дочь моя, сосуд не пуст. Вернись же и посмотрите ещё раз, ибо по милости Всемогущего Бога масло в сосуде несомненно найдётся». Смирненно повиновавшись сему приказу, верная ученица направилась к тому самому сосуду и обнаружила, что он до краёв полон масла. Тотчас же в радости и изумлении возвратившись к святой аббатисе, сестра возвестила о чуде. Агнесса же, для которой не было новостью то, что она вымолила у Господа, умерила её радость святыми и мудрыми словами и повелела щедро раздавать то, что было послано свыше. Раздатчица же вышеупомянутая, добросовестно подчинившись, выполнила [указание], и в конце концов оказалось (как она потом рассказывала), что небольшого сосуда с маслом, которого сёстрам обычно едва доставало на несколько дней, теперь вполне хватало на все монастырские нужды в течение целой Четырёхдесятницы.

[32] Точно так же часто случалось – как в Прочено, так и в Монтепульчано, – когда не хватало денег расплатиться со строителями или другими заимодавцами монастыря: святая посылала сестру-казначейшу перепроверить казну, и хотя казначейша

уверенно заявляла, что там ничего нет, однако, отправившись взглянуть ещё раз, находила там столько денег, сколько общине было нужно.

[33] А ещё нечто похожее явил милосердный Бог чрез рабу Свою в вышеупомянутом Монтепульчано. Так вот, те двенадцать сестёр, которых она собрала в монастыре, где ныне пребывают её честные мощи, однажды [доложили] ей, что хлеб полностью кончился. Раба Христова стала утешать дочерей своих нежными словами и ласково увещевать их, чтобы ничуть не сомневались в огромной щедрости Божией, заверяя, что божественная помощь близка. И когда сестра, в обязанности которой входило отвечать стучащимся, подошла к «роте» (вращающаяся деревянная башенка с подъёмником. – прим. пер.), то обнаружила, что какой-то мужчина принёс четыре маленьких буханки хлеба, которых едва хватило бы хоть двум сестрам перекусить. Возблагодарив Господа и мужчину того, [привратница] взяла эти [хлебцы], с ликованием отнесла их духовной матери всей обители, сказала: «Вот, Ваше преподобие, Господь уже начал исполнять слово, что вы изрекли недавно» - и, сказав это, показала принесённые хлебы. Увидев их, преподобная тотчас же весело повелела подать их на стол, а сёстрам рассесться, как обычно. После этого, взяв хлебы в свои святые руки, она благословила и преломила их, воздав благодарение, и любезно раздала сотрапезницам (ср. Мф. 14:19). Когда это было сделано, оные хлебы так выросли в её руках, что упомянутые сестры наелись и насытились, да ещё осталось столько, что многих помимо них можно было бы накормить.

[34] И сие чудо умножения хлебов, а также появления новых, Господь являл чрез рабу Свою снова и снова. Так, например, однажды девочки, вступившие в монастырь в малом возрасте, по детскому обыкновению просили хлебушка, чтобы перекусить между трапезными часами, и хотя хлеба совсем не было, малышки не унимались, а ещё настойчивее клянчили жалостными своими голосками. Преподобная, услышав их крики, срочно вызвала упомянутую сестру Екатерину, любимицу свою, и велела ей принести хлеба просящим девочкам. Когда та ответила, что в монастыре нет ни крошки хлеба, раба Всемогущего Бога вновь приказала пойти обратно к ларю, где обычно хранились хлебы, и принести буханки, что там найдутся, девочкам – пусть, мол, поедят. Когда же она, вынужденная приказом, послушно вернулась к ларю, обнаружила, что он битком набит хлебом, хотя, когда она прежде в ответ на сетование упомянутых девочек открывала его, он был совершенно пуст. Придя от сего в радостное изумление, она возблагодарила Всевышнего, раздала хлеб малышам, а остатки сохранила на нужды монастыря.

[35] А ещё эта сестра Екатерина сообщила моим рассказчицам, что в Прочено (где эти самые рассказчицы тогда жили вместе с преподобной) однажды полностью закончился хлеб, а когда настал час сёстрам вкушать трапезу, раба Христова велела накрыть стол, сесть всем сёстрам, и сама села за стол. И хотя она увещевала их к терпению, да и они уже настроились с благодарением поесть сырых овощей (или что там ещё Господь послал) без хлеба, преподобная, пожалев своих дочерей, с материнским чувством коротенько помолилась про себя Господу. А окончив молитву, с великой радостью воззрела ввысь и, протянув руку, словно бы что-то хотела взять, вытащила из воздуха печённый в золе хлеб. Наклонившись, она положила его на стол и, воздав благодарение, разделила его между всеми; и вся община насытилась так, будто весь стол был покрыт хлебами. И неудивительно,

ведь рука ангельская передала тот хлеб, что щедро ниспослал Создатель всех брашн зерновых.

ГЛАВА IV. ТЕРПЕНИЕ АГНЕССЫ В БОЛЕЗНИ И ЛЮБОВЬ ЕЁ К БЛИЖНИМ УДОСТАИВАЮТСЯ НАГРАДЫ ОТ БОГА

[36] Итак, когда преподобная вознеслась на вершину добродетелей, изволил Всемогущий Бог [попустить святой оказаться] в ночи невзгод и сотворить [в ней такие же] блистательные знамения, какие и в день процветания совершал, дабы ещё более дивным явиться [во святых Своих].

И случилось так, что преподобная в вышеупомянутом Прочено (где она, как говорят, провела семнадцать лет), по истечении пятнадцатого года от основания монастыря и начала своего строжайшего подвига (описанного выше) заболела тяжёлым и затяжным недугом; но чтобы придать ей терпения, Жених дев изволил предупредить Свою невесту неким сладостным и радостным видением. А видение сие происходило так.

Привиделось же рабе Христовой, что восхищена она в рай, и созерцает там тайны Божии, и радуется дивным веселием. И в миг такового ликования увидела она Пресвятую Деву Богородицу, сидевшую на престоле славы Своей (ср. Мф. 19:28), а перед Нею множество ангелов предстоящих. Некоторые из них, казалось, махали перед ликом Её какими-то расписными полотенцами, создавая приятное (*gloriosam*) дуновение, как обычно обмахивают тех, кто распалился чрезмерным жаром, а некоторые мелодичными голосами в тонком созвучии сладко воспевали ту святую секвенцию (написанную в честь самой Приснодевы), что начинается со слов: «Весенняя роза, надежда смиренных милостивая и т. д.» И неопишное ликование испытывала при звуках сего пения дева Агнесса как от восхитительного видения Царицы дев, так и от благоговейного поклонения ангелов. А затем Всевышний, порадовав какое-то время рабу Свою, изволил положить конец столь возвышенному восторгу: видение исчезло, а Агнесса пришла в себя.

[37] Сим видением Зиждитель всего изволил возвестить о грядущих невзгодах телесных и о том, что Агнесса благодаря прохладе Его благодати ни в коем случае не впадёт в нетерпение. И сказал Всемогущий Бог ясно: «Да, ты перенесёшь муки телесные, но прохлада благодати Моей нежно утешит тебя, и ты всё выдержишь без тоскливого нетерпения».

Мы, конечно, знаем, что Царица Небесная не нуждается ни в освежающих веяниях воздуха, ни напевах созвучных, но всё это было образно явлено ради Агнессы, чтобы показать, [что ей будет дана] прохлада. И эта прохлада так её утешила, что даже придя в себя, она не могла удержаться и чрезвычайно громко повторяла секвенцию, которую пели ангелы, хотя никогда прежде не слыхала ни слов её от людей, ни пения.

Сразу после сего столь сладостного восторга преподобная стала всё время ощущать телесные недомогания и страдать от изрядных болей, особенно головных. И поскольку она не могла сдержать своего рвения и смеялась над всяким телесным недугом, её сёстры и дочери пытались, привлекая в советчики врачей и духовников,

[склонить] умерить строгость подвига: есть побольше и спать на мягкой постели, чтобы дать телу выздороветь.

И хотя ей до крайности нежелательно было ослаблять привычные труды, ибо она утверждала, что вредоносного изменника жалеть не следует, однако, будучи само смирение, превыше всего ценя жертву послушания, дабы не проявить своенравия, подчинила свою волю воле советчиков и начальствующих.

[38] Как только сёстры это уразумели, они с заботливым усердием приготовили мясо и подали преподобной, чтобы поела. Увидев это, она чрезвычайно ужаснулась, потому что это показалось ей чрезмерным скачком из крайности в крайность, то есть от поста на хлебе и воде – к внезапному мясоедению; и она стала умолять сестер не принуждать её к такой невоздержанности, особенно в начале болезни, а если уж хотят, чтобы она всё-таки переменила привычное ей питание, то чтобы давали ей, по крайней мере, рыбу или другую постную пищу. Поскольку же все сёстры упорно настаивали на противоположном и всеми силами заставляли её есть поданную пищу, она ненадолго погрузившись в себя и сосредоточив дух свой на молитве Господу, смиренно попросила у Него мощью Своей превратить эту пищу в рыбу, и как просила, так и стало: как она просила, так и было сделано. Ибо внезапно у всех дочерей её на виду мясо к изумлению их чудесным образом преобразилось в рыбу, а раба Божия, сие увидев, воздала благодарение и охотно съела то, чего прежде из-за своей привычки к постному есть не желала.

[39] Думаю, получится ужасно недостойно и весьма несообразно, если, перечислив иные её добродетели, мы ничего не скажем о её любви к ближним, которая является царицей добродетелей. А поскольку любовь, из-за которой мы делаем добро ближнему, делится на две части, то есть духовную и мирскую, то, начав с плотского, мы затем перейдём к духовному, чтобы через несовершенное прийти к познанию более совершенного.

Помнится, читал я одном совсем коротеньком жизнеописании преподобной, что, когда она ещё жила в Прочено, случилось однажды зимней порою, в январе (de mense hiemali), что через упомянутый город проходили несколько великих подвижников, пользовавшихся доброй славой и обладавших исключительной святостью, чья жизнь заключалась в том, чтобы жить в уединении и лишь Создателю своему внимать. Наслышавшись об Агнессе, ради любви к ней зашли в монастырь, возглавляемый ею, а раба Божия, опознав неким духовным чутьем слуг Бога всемогущего, встретила их с дивной любовью и почтением. После святой и назидательной беседы с ними, она принудила их принять трапезу – как милостыню от монастыря (по-видимому, используя как довод то, что от милостыни нельзя отказаться. – прим. пер.), – и сама, словно бы намереваясь поесть, села вместе с ними за один стол, чтобы можно было продолжить разговор.

[40] Когда же подали яства и перед каждым поставили по плошке с супом (а за едой всё шла святая беседа), внезапно на глазах у всех и ко всеобщему изумлению в плошке Агнессы чудом оказалась прекраснейшая роза дивного аромата и приятного цвета. Поскольку святые мужи воззрели на неё и выказали друг другу знаки удивления, преподобная, смекнув, что они вменяют сие [чудо] её святости, по истинному смирению своему немедля молвила, говорят, такое слово: «Так вот для

чего Всемогущий и милосердый Бог в студёную пору изволил нам по благодати Своей ниспослать летний цветок, прекрасный и благоуханный! Ведь вы огнём любви своей воспламенили наши стылые сердца, а красотой святоотеческих поучений и благоуханием добродетельных примеров сладостно нас утешили!» Поскольку же они возражали, что, мол, Господь ниспослал розу не им, а ей, из чего явствует, что соделал Он сие именно по её заслугам, между ними произошло благочестивое препирательство, из которого обе стороны чудесным образом вышли с победой, в ещё более полном согласии, чем прежде. Ибо они единодушно остановились на том, что от всей души воздали благодарность и хвалу чудотворцу Богу. Затем оные рабы Господни засобирались дальше в дорогу и после многих святых бесед, попрощавшись с рабою Божией, удалились, обогащённые ею дивным назиданием.

[41] В другой раз [вот какой случай приключился] в вышеупомянутом Прочено с неким горожанином, родственником преподобной и благодетелем монастыря её. Он весьма часто вверял себя её молитвами, и дабы не погиб тот, о ком она возносила Господу столько достойных молитв, явлено было ей во время молитвы такое видение. Узрела раба Христова в некоей адовой пустоте бесов, которые готовили жуткие муки: разжигали огни, ставили на них котлы и подбирали пыточные орудия. Когда же она спросила Господа, для кого готовится такая жуткая казнь, получила ответ, что это для того горожанина, за которого она так часто молилась Господу. Услышав такой ответ, она, охваченная огнём жалости и сострадания, спросила о причине столь суровой казни, чтобы она могла, прежде чем он умрёт, подобающим образом вразумив его, избавить от такой страшной опасности. Ей снова был дан ответ, что он заслужил столь чудовищные муки, ибо тридцать лет кряду ни разу не разрешал уз греха правдивой исповедью. Услышав это и тщательно запомнив, Агнесса, после того, как пришла в себя, тотчас же скороходом вызвала к себе упомянутого горожанина. Когда он без промедления явился и спросил о причине эдакой спешки, она поведала ему о вышеописанном видении в исполненных любви словах и, нежно уговорив исповедаться, тотчас позвала пресвитера, а [родственнику своему] велела совершить исповедь чистосердечно и смиренно. Вскоре после исповеди муж тот занемог и оказался на пороге смерти. Ну а преподобная, находясь в монастыре своём, видела, как душа его изошла из тела и по заступничеству её, а также благодаря исповеди спаслась от огня вечного, первоначально явленного ей. Когда она возвестила о том сёстрам, оказалось, что, хоть о болезни его они знали, о смерти им было совершенно неизвестно. Через некоторое время пришёл вестник, который сказал, что он окончательно расстался с жизнью – в час, когда преподобная сообщила о том.

ГЛАВА V. КАК АГНЕССА ПО ВНУШЕНИЮ СВЫШЕ И С БОЖИЕЙ ПОМОЩЬЮ ПОСТРОИЛА МОНАСТЫРЬ ОРДЕНА ПРОПОВЕДНИКОВ В МОНТЕПУЛЬЧАНО НА ТОМ МЕСТЕ, ГДЕ ПРЕЖДЕ БЫЛ ПУБЛИЧНЫЙ ДОМ

[42] Хочу, дабы ты знал, дорогой читатель, что пока преподобная пребывала в названном Прочено и Создателю своему угождая, и у людей вызывая почтительное удивление своими добродетелями, молва и слава о ней распространились повсюду, ибо даже Монтепульчано, который находится в двадцати двух милях от упомянутого Прочено, достигли великие и добрые вести о ней. Из-за этого тамошние жители пришли в волнение и послали к землячке своей ходатаев, чтобы смиренными

мольбами уговорить её вернуться в родной край и остаться там жить, ибо они думали, что обогатились бы великим сокровищем, если бы удалось залучить к себе столь славную угодницу Божию. У Агнессы ноги из-за болезни были словно бы налиты свинцом, а потому, не желая бродяжничать, она наотрез отказала им в их просьбе. Однако долгими уговорами, приведя различные доводы, они наконец добились от неё, чтобы она хотя бы приехала в гости в упомянутый Монтепульчано, порадовала какое-то время родичей своим присутствием, а потом пускай возвращается в свой монастырь.

[43] Когда пришла пора исполнить обещание, она в подобающем и почётном сопровождении прибыла туда и по Господню устройению осмотрела местность, после чего вернулась в свой монастырь, чувствуя некоторое расположение к тому, чтобы пойти навстречу желанию упомянутых просителей – главным образом по причине отвращения, которое она по воле Божией испытала из-за бесчестия, наносимого общественным нравам на некоем холме, расположенном близ ворот названного города. Итак, после возвращения она, не желая предпринимать ничего, что не согласовывалось бы с Промыслом Божиим, стала умолять милосердного Бога в усердной и горячей молитве, дабы милостиво изволил Он показать ей в откровении то, что надлежало ей делать, дабы угодить Его воле. А поскольку молитва её, как можно понять из вышесказанного, не могла оказаться бесплодной, то Всемогущий Бог решил преподать рабе Своей сверхъестественное наставление, утешив её таким видением. Итак, служанке Христовой привиделось море под её ногами, а в море она увидела три больших и красивых корабля, в которых она рассмотрела троих покровителей, три столпа церкви, а именно Августина, Доминика и Франциска. Каждый из них хотел втащить преподобную на свой корабль; особенно бл. Франциск, утверждавший, что хабит, который она тогда носила, почти в точности такой же, как у сестёр-францисканок; и после долгого препирательства славный подвижник бл. Доминик сказал остальным двум сподвижникам: «Не по-вашему будет, но на мой корабль она станет, ибо так устроил Всемогущий Бог». И, протянув руку, втащил её и ввёл на корабль свой. После чего враз исчезли и корабли, и покровители.

[44] На этом, однако, видение не окончилось, но тотчас явился вестник Господень, который вот что сообщил преподобной: «Помнишь, когда ты была ещё девочкой, в первом монастыре, где ты впервые вступила в образ иноческий, получила ты чудесным образом от Владычицы три камня, и тебе было сказано, что ты при жизни своей построишь церковь в честь Её имени?» А Агнесса ответила: «И помню, и благодарю, ведь что с Её помощью я построила этот монастырь». На что тут же последовало возражение: «Не эта постройка является исполнением того обещания, но пойдёшь в город Монтепульчано, откуда ты родом, и там на холме, где ныне обитают публичные девки, оскверняя его своим непотребством, ты построишь церковь в честь Приснодевы Марии, а также оснуешь монастырь девичий, где соберёшь общину для служения Всемогущему Богу, дабы место, по проискам диавола осквернённое срамом блуда, силою Господа, Который вдохновит труды твои и поможет довершить их, просияло святостью целомудрия и девственной чистоты.

[45] И поскольку благоухание столь доброго дела распространится по окрестным местам, то иноки, обитающие в тех местах, пожелают взять тебя и твой монастырь под свою опеку. А поскольку у Братьев-проповедников в этих краях нет обители, Бог по великой милости Своей устроил так, чтобы ты саму себя и общину свою вверила их опеке и приняла хабит, ибо с твоей помощью прибавится число служителей Его не только женского пола, но и мужского, а вместе с тем возрастёт и служение. А вот что было тебе показано немного прежде в видении о трёх кораблях и трёх покровителях, желавших привлечь тебя, что удалось лишь одному – значит это, что в дальнейшем тебе вместе с сёстрами преждеупомянутого монастыря предстоит усердно служить Богу Всемогущему в хабите бл. Доминика и согласно установлениям его Ордена старательно управлять собой и своим монастырём. Будь же тверда и мужественна (Нав. 1:18), ибо Господь будет с тобой во всех делах твоих!»

После этих слов голос говорившего стих, и тут же исчезло видение, а дева, придя в себя, не замедлила воздать огромную благодарность Всемогущему Богу за столь ясное видение, столь полное объяснение и столь щедрое ручательство помощи.

[46] Итак, после того, как раба Господня поняла сии возвышенные и спасительные наставления, ей, словно шару, поставленному на грани скатной плоскости, в качестве толчка хватило касания божественного вдохновения, и она пришла в движение: ничуть не мешкая, препоручила свои обязанности некой смышлёной сестре, которой предстояло занять её место в монастыре, а сама вместе с сестрой Екатериной, связанной с нею узами близкой дружбы, вскоре прибыла в упомянутый город Монтепульчано. Там она в кругу родных и близких объявила о своём желании основать монастырь; и они, радуясь, что добились исполнения своей просьбы, стали между собой обсуждать, какое место [для этого] будет удобно и подходяще. Обдумав [их предложения], преподобная молвила так: «Вам об этом нет нужды беспокоиться, потому что я по научению Божию уже всё нашла; лишь бы вы согласились мне помочь. Замысел мой заключается в том, чтобы заложить [монастырь] на холме возле ворот, где ныне блудницы бесчестят общественные нравы, и, изгнав оттуда мерзость греховную, собрать общину благочестных инокинь».

[47] Но они, изумившись её похвальному и необычайному намерению, стали расспрашивать, какую она хотела бы помощь от них получить на такое дело. На что она ответила: «Помощь мне от вас нужна такая: если у вас есть деньги, ссудите; если нет, будьте, пожалуйста моими поручителями перед заимодавцем, потому что я хотела бы полностью выкупить прилегающие к тому холму участки и твёрдо надеюсь, что с помощью Всемогущего Бога деньги, которые вы ссудите или за которые поручитесь, будут возвращены в ближайшее время без каких-либо затрат с вашей стороны».

Итак, все родственники поверили деве, и, взяв под их поручительство заем, преподобная в надежде на грядущее воздаяние Божие руку свою простёрла на труднейшие (ср. Вульг. Прит. 31:19) дела и, с соблюдением всех законных требований целиком выкупив упоминавшийся выше холм, изгнала диавола из обителища его, учредила обитель Христову. И так ночь сменилась днём, а тьма обратилась в свет, и дивный в Своих святых Бог неизреченной силой Своей и могуществом чрез рабу Свою извлёк великое добро из великого зла. Все горожане и тамошние жители изумились при виде того, как ничего не имевшая инокиня тратит

такую большую сумму денег (тысячу двести сиенских золотых!), а равно же и того, как у них на глазах на место гнуснейшего срама внезапно вселяется эдакое целомудрие; а к изумлению своему прибавили они хвалу Творцу и прониклись почтением к преподобной, столь отважно принявшей за дело.

[48] А она, как могучая воительница, мужественно начав, ещё мужественнее взялась за продолжение и, снеся дом диавольской мерзости, отважно приступила к строительству дома Божия, денно и ночью неустанными и пылкими молитвами испрашивая у Господа обещанную помощь. Ну а благоухание её святости распространялось; и с каждым днём ширилась молва о чудных её деяниях, прошлых и настоящих; и на сладостный дух любви её стекались отовсюду девушки (ср. Вульг. Песн. 1:3), посвящая девство своё Богу и смиренно вверяя себя в вечное послушание. Но она, как истинная католичка, не желая входить иначе как через дверь (ср. Ин. 10:1), направилась к местному епископу и вместе с сёстрами смиренно просила разрешения заложить церковь во имя Приснодевы Марии, принять устав бл. Августина и учредить монастырь сего устава. И по мановению Божию она в ответ на просьбу свою получила безоговорочное и радушное разрешение, о чём донныне свидетельствует публичное извещение (*duplicatae*), которое я несколько раз видел. Сверх того, по прошествии некоторого времени она во исполнение божественного предначертания исходатайствовала сначала у того же епископа, а затем у некоего кардинала, легата Апостольского престола, чтобы опека над монастырём была целиком и полностью вверена Ордену проповедников – свидетельством чему служит жалованная грамота с печатью. [А получилась так оттого], что Верховный Пастырь изволил чрез наместников Своих ясно показать, как угодны труды Агнессины о очах Величества Его.

[49] Не только через Своих наместников, но и через верных мирян изволил Господь показать, что угодны были Ему труды Агнессы. Ибо, как мне стало известно из сообщения одного чрезвычайно надёжного мужа из Монтепульчано, прежде чем преподобная возвратилась туда, случилось так, что пришёл конец жизни некоему монтепульчанцу, и преставился он от тела, а перед смертью составил завещание и, между прочим, завещал замужней дочери сто кортонских золотых, повелев ей потратить их во искупление его грехов на самое богоугодное дело. По смерти его верная дочь усердно старалась исполнить волю отца своего, но не знала, какое дело Богу угоднее, а потому смиренно ходила по рабам и рабыням Божиим, нижайше прося их молиться о ней, дабы указал ей Господь, как бы потратить упомянутые деньги во спасение души отца своего. Когда же наряду с прочими она обратилась к одной хворой нищенке, которая служила Господу в великом смирении и терпении, а чтобы придать ей рвения, поддержала её в нужде из своих земных благ. Ну а та, памятуя о пожелании своей благодетельницы и стремясь удовлетворить её просьбу, сосредоточилась изо всех сил на том, чтобы умолить Бога, да укажет сей щедродательнице то, что она хотела [узнать].

[50] И когда она молилась, пришла в экстаз и увидела на холме возле ворот, где преподобная собиралась построить церковь и собрать общину дев, на месте, куда теперь сёстры сходятся в канонические часы на прославление Бога, некую лестницу, устремлённую к небесам, верхушка которой касалась неба, и ангелы Божии восходили и нисходили по ней (ср. Быт. 28:12).

Когда она добросовестно поведала о том упомянутой дочери покойного отца, та, не будучи в силах постичь этого видения (главным образом потому, что в то время там проживали публичные девки, а в том месте, откуда, как открылось в видении, поднималась лестница, жила в беззакониях своих какая-то чёртова старуха, «мамаша» всех этих непотребств, наживавшаяся на распутстве), снова попросила упомянутую нищенку христоролюбивую молить Господа, дабы показал яснее, чего Он хочет. Та помолилась, Господь повторил то же самое видение, и упомянутая наследница не поняла, к чему это. И тогда случилось так, что через некоторое время из Прочено явилась дева Агнесса, купила упомянутый холм, изгнала дьявола с его мерзостями и основала обитель святости. Проведав о том, она увидела, что видение оной нищенки по благодати Божией дивным образом разъяснилось, и тотчас же предложила оные деньги деве Агнессе, сказав: «Благодарю Всемогущего Господа, пославшего тебя сюда по Своей милости, дабы принять это пожертвование во спасение души моего отца». Когда же она связно рассказала обо всём вышеописанном, обе возвеличили Всевышнего, ясно увидев, насколько начинаемое дело угодно Богу.

ГЛАВА VI. АГНЕССА ВОЗВРАЩАЕТ ЗРЕНИЕ СЛЕПОЙ; ТЯЖЕЛО ЗАБОЛЕВАЕТ; ЕДЕТ НА ГОРЯЧИЕ ИСТОЧНИКИ И ОСВЯЩАЕТ КУПАЛЬНЮ СВОИМИ ЗНАМЕНИЯМИ И ЧУДЕСАМИ

[51] После того, как дева Христова увидела, что дом Господень на вышине уж основан, стала с каждым днём действовать всё решительнее и, как истинное растение, которое Отец Небесный насадил (ср. Мф. 15:13), приносить всё более обильные плоды, отчего монастырь её стал прирастать насельницами и заслугами. О каком-то приросте, происходящему благодаря Богу возвращающему (ср. 1 Кор. 3:7), ныне лучше свидетельствуют свершения, чем слова, а потому я здесь о том умалчиваю, ибо цель моя – написать житие [святой], а не общины её. Итак, намереваясь рассказать о её великих делах, я хотел бы напомнить тебе, дражайший читатель, что о ряде достоивных деяний сей преподобной, свершённых ею после основания второго монастыря, я ради связности повествования представил твоему вниманию в предыдущей части, о чём и предупреждал тебя там.

[52] Среди прочих, не описанных там событий, достойно внимания следующее. Да будет тебе ведомо, что, когда число сестёр увеличилось, одна из них по имени Мита вдруг так тяжело захворала головой, зрение у неё стало слабеть, а спустя какое-то время она совсем его лишилась. Родственники её по плоти, видя такое, стали искать для неё какое-нибудь средство от слепоты; искали-искали, пока не узнали от какой-то (насколько я могу судить) выдумщицы, что в некоем близлежащем городе жило знатное семейство, ведущее свой род от некоего святого, и был у того семейства дар просвещать слепых. А когда они вознамерились отвести туда упомянутую сестру Миту и настойчиво просили у преподобной позволения для сей сестры выйти за пределы обители, чтобы она могла посетить упомянутых знатных господ, раба Христова в ласковых выражениях благоразумно добилась у них отсрочки и в течение полученного времени слезно умоляла Господа не попустить, чтобы сестра покидала монастырь.

[53] После чего, твёрдо зная, что Жених ни в чем не откажет ей, и провидя духом, что Бог желает из этого зла извлечь добро, велела позвать упомянутую деву Миту и,

перемолвившись с нею парой слов, сказала: «Мита, доченька, если всемилостивый Господь по обилию благодати Своей возвратит тебе зрение, изволишь ли ты до конца жизни исполнять то, что я укажу тебе?» На что та ответила: «Ваше преподобие, Матушка, все, что ваша святость повелит мне, я с помощью Спасителя из всех сил постараюсь исполнить!» Услышав сие, святая матушка молвила: «Я желаю, дочь моя возлюбленная, ради любви к Жениху твоему высочайшему, чтобы ты до конца жизни никогда не страдала ни от какого вещественного ущерба глазам твоим и не плакала ни о каком вещественном ущербе». Когда Мита согласилась на то и пообещала, раба Всемогущего Бога своими непорочными руками осенила её глаза знаменем Святого креста, чем тут же её исцелила.

Вот так, устранив нужду покинуть монастырь и уничтожив причины для плача о вещественных ущербах, милосердный Бог украсил чудом святую Свою, так что все – и инокини, и миряне – совершенно достоверно и явственно убедились в её добродетели и святости, а на будущее Он тем самым внушил всем верным крепчайшее упование на её заступничество.

[54] Хотя всемогущий Бог уже испытал рабу Свою, как истинное золото, в печи некоего мучения, когда она пребывала в Прочено, однако, желая невесте Своей восхождения от силы в силу (ср. Пс. 83:8), дабы помочь ей достичь более высокой степени совершенства, попустил ей искушение огнём ещё более сурового и продолжительного недуга телесного, показав тем, что не найдётся в ней никакого беззакония. А чтобы она лучше подготовилась к тому, что ей придётся перенести болезнь, он заранее явил ей через ангела Своего следующее видение.

Итак, привиделось рабе Христовой в одно воскресенье рано на заре, когда она слегка вздремнула после молитвы, что предстал ей ангел Господень и, взяв её за руку, как как воспитатель ребёнка, отвёл из келлии к некоей маслине и там протянул ей чашу с такими словами: «Пей, невеста Христова, чашу сию, которую и Господь Иисус Христос пил за тебя!» Из любви к Жениху она охотно и жадно выпила чашу, и прежде чем вернула пустую, видение исчезло, а раба Господня, придя в себя, оказалась в своей келии, как и прежде. С тех пор она весьма часто внимательно размышляла над тем, что значит это видение; и на следующее воскресенье в тот же час, с нею произошло то же, что и в первый раз, а через неделю снова и, в итоге девять воскресений подряд в одно и то же время дева Агнессе являлось то же видение, а вскоре последовало тяжкое и продолжительное заболевание, которое никогда от неё не отступало до того самого мига, когда, окончив [земное] странствие, она в славе и торжестве отправилась к Жениху своему.

[55] Когда же накатила буря телесных мучений, преподобная, построившая дом свой на камне, ничуть не переменившись, ничего в ходе дел не опуская и пренебрегая ничем, приводила всех в изумление великим своим упорством. Несмотря на немощь тела, умом она оставалась сосредоточенна, духом деятельна и весьма плодотворна во всяческих занятиях милосердных; так что казалось, будто есть две разные Агнессы: одна, что страдает тягчайшим, почти неслыханным недугом, а другая, что творит дела милосердные для дочерей своих и всех, кто к ней обращается. И поистине было так: ибо дух трудился, а плоть страдала. Правда, поскольку она была полезна многим и многими нежно любима, то многая [их] любовь исподволь стала побуждать преподобную искать какого-нибудь земного

лекарства от своей болезни. Хотя как истинная невеста, сознающая волю своего Жениха, она всячески сопротивлялась им, они, тем не менее, всячески настаивали, и, чтобы не проявить к просящим высокомерия, она, вняв откровению Божию, тихим голосом со спокойным лицом в сдержанных выражениях выразила им согласие и целиком подчинилась воле других.

Тогда вышеупомянутые радетели принялись повсюду расспрашивать о, как бы полностью вылечить Агнессину немочь, и тут подсказал им кто-то, что от её недуга лучше всего помогает одна [горячая] купальня, находящийся недалеко – в трёх милях, если считать от ворот – подле городка, называемого Къянчано (Къянчано-Терме, известный со времён Августа бальнеологический курорт, где с помощью термальных источников лечат болезни печени, желчевыводящих путей, а также сахарный диабет. – прим. пер.), и если удастся отвести преподобную в то место, она сможет в короткое время выздороветь. Услышав это, дочери святой матушки стали уговаривать её немедленно отправиться туда.

[56] Итак, уступив мольбам дочерей своих, раба Всемогущего Бога подготовила всё необходимое и направилась к преждеупомянутой купальне вместе с моим братом, ректором её монастыря, мужем глубокого благочестия, и в сопровождении свиты благородных дам. И не попустил Бог милосердный, чтобы путешествие рабы Его прошло бесплодно, но, хоть и зная, что она не нуждалась в той купальне, сотворил в ней чрез святую множество чудесных исцелений. Причём божественная благодать, изменив порядок природы, соделала так, что купальня, вода которой прежде помогала только от телесных недугов, благодаря деве Агнессе после дивных знамений стала и для душ целительна. Итак, когда чистая дева однажды вечером впервые вступила в упомянутую купальню, дабы омыть чистейшее своё тело, не купальня её омыла, а она сама украсила её божественным чудом. Ибо тотчас же после вхождения её [в воду] купальня стала постепенно наполняться манной небесной, да в таком обилии, что наутро после той ночи, в течение которой манна прибывала сверхъестественным образом, пришедшие обнаружили, что купальня полностью покрыта ею. При этом их до крайности изумило, откуда снег мог попасть в купальню, тем более что места вокруг были сухие, а присмотревшись с удивлением, обнаружили, что то, что они приняли было за снег, – это манна небесная, все зёрна которой имеют очертания креста, ясно показывая тем самым, что у них нет никакой естественной причины.

[57] И вот, когда они дивились сему и недоумевали, откуда могло взяться эдакое чудо, нашёлся один человек, кто сказал, что некая инокиня пришла накануне из Монтепульчано и что именно после её прихода появилась эта душистая манна, которая за ночь столь чудно приумножилась. Услыхав сие, находившиеся там, не переставая удивляться, ринулись собирать эту манну по всей купальне, чтобы показать отсутствующим доказательство столь великого чуда. И когда собирали, обнаружили, что в том месте, где купалась Агнесса, чудесным образом ударил новый источник той подземной воды, благодаря которой купальня бурлила, из-за чего воды в ней прибыло и стало хватать на большее число купальщиков. И источник сей донныне – по причине множества чудес – все называют Купальней святой Агнессы.

[58] Итак, когда стало известно, что раба Христа, чрез которую сошла манна, омылась там, люди с верой, которую внушило им вышеописанное чудо, стали приводить туда многих больных на купанье, и те немедленно выздоравливали. Причём даже если больные сами не приходили, а им приносили немного той воды, с ними случалось то же самое. Из-за этого, насмотревшись на таковые чудеса, горячий источник стали так почитать, что, как было сказано, его до сих пор всенародно называют Купальней святой Агнессы. И не забывали в ту пору воздавать хвалу Творцу все слышавшие [о чудесах] или видевшие [исцеления эти], и росло в сердцах всех людей дивное благоговение перед Агнессой. В той же купальне она совершила и другие достоивные дела, о которых молчать мне не должно, а поэтому придётся написать о них. Однако прежде знамений или чудес опишу замечательный случай, показывающий её терпение, следуя св. Григорию, который считал, что добродетель терпения больше знамений и чудес.

[59] Итак, когда преподобная, одетая в монашеский хабит, вошла однажды в упомянутую купель, перед входом в неё расположились какие-то злоязычные юнцы и смешили друг друга дурацкими шутками. Увидев, как из купальни выходит раба Божия, облачённая в иноческий хабит, стали они ей в спину выкрикивать шуточки и с хохотом и оскорблениями обзывать монахиню шлюхой. Когда их слова и ужимки привели свидетелей сего (а прежде всего моего брата [и некоего] облата [его] монастыря) в праведный гнев, преподобная, ничуть не обидевшись, уняла своих защитников, совершенно спокойно вернувшись в дом, где гостила, распорядилась немедленно зарезать нескольких кур, которых взяла из монастыря по причине своей болезни, сварить их и с величайшей любезностью отнести тем насмешникам. Когда упомянутый брат мой, негодуя, попытался препятствовать, она непреклонно, но в мягких выражениях, возразила ему, напомнив изречение Спасителя, согласно коему надо делать добро тем, кто делает [нам] зло. А гостинец, она, как и намеревалась, послала упомянутым зубоскалам, велев передать его им от имени осмеянной сестры с искренней благодарностью. И вот вышеописанные хамы, поражённые щедростью преподобной и внутренне сокрушаясь, тотчас же явились к рабе Господней; преклонив колени, смиренно пали ей в ноги; и, накинув свои пояса на шею, просили прощения за провинность, обещая больше не распускать так языка. Ну а она, будучи исполнена любви к ближним, приняла их с величайшей добротой и, велев немедля встать с земли, сказала, что весьма много им обязана, потому что они обогатили её духовно, дав возможность поупражняться в терпении.

ГЛАВА VII. РАЗЛИЧНЫЕ ЧУДЕСА ПО МОЛИТВАМ АГНЕССЫ; ПРОРОЧЕСКИЙ ДУХ ЕЁ

[60] Рассказав о знамении духовной силы (virtutis), перейдём к повествованию о чудесах (virtutes), каковые дева Агнесса творила в мире телесном. В связи с чем хочу поставить тебя в известность, дражайший читатель, что одна донине живая дама из Монтепульчано, доминиканская терциарка, женщина весьма достойной жизни и достойная веры свидетельница, подробно поведала мне о нескольких дивных деяниях, совершённых преподобною у на её глазах в упомянутой купальне, которые я не намерен обходить молчанием.

Так вот, она сообщает, что в то время, будучи ещё мала летами и ростом, она на протяжении многих дней часто помогала матери в услужении вышеназванной деве

при часто упоминавшейся купальне. В ту пору однажды, когда они были за столом, трапезуя вместе с рабою Господней, не оказалось вина, и поблизости неоткуда было его взять. Увидев это, дева Агнесса прониклась состраданием к своим спутницам и повелела моей рассказчице принести воды из ближайшего источника. Выполнив сие повеление, та по возвращении вручила преподобной кувшин, полный воды, который святая взяла торжественно и, подняв взор к небу, некоторое время молилась про себя, после чего сотворила над кувшином знамение святого креста и тут же передала его сотрапезницам, ласково предложив испить.

[61] Когда же они, думая, что там вода, разлили [содержимое] по стеклянным бокалам, [то оказалось, что жидкость имеет] цвет вина, и на вкус – вино, причём невероятного и необычного аромата, как оказалось, когда распробовали. Поэтому они стали спрашивать друг друга, откуда взялось такое хорошее. А узнав от преждеупомянутой девочки (рассказчицы моей, ныне уже седой), что вода, которую она принесла, под руками девы Агнессы, осенённая крестным знамением, чудесным образом превратилась в это вино, изумились несказанно и, вознеся Всемогущему Богу хвалы превеликие, пригласили всех посетителей купальни попробовать вино, сотворённое из воды, восхвалить мощь Творца и святость Агнессы. Раба Христова, всячески препятствуя сему, изо всех сил сдерживала хвалителей своих, дабы не говорили повсюду о чуде. И хотя из-за её запрета они не сделали всего, чего хотели, однако чудо принудило их сделать больше, чем хотела она, благодаря чему молва о том чуде разошлась повсюду, и в итоге деву Агнессу славят как подражательницу Спасителя в первом чудотворении Его и как истинную Его ученицу.

[62] Повела мне упомянутая рассказчица, что однажды в ту пору, когда дева Агнесса вместе с матерью той самой [девочки] и несколькими другими [спутницами] сидела за столом в час трапезы, рассказчица (тогда ещё девочка), пытаясь разрезать хлеб, положила его себе на колени, как обычно делают дети, и, взяв нож, надавила [на хлеб], разрезая [его], из-за чего рассекла не только хлеб и одежду на колене, но и плоть, и сухожилие, так что в широком разрезе показалась кость. Боясь порки, она хотела скрыть это, но огромная потеря крови и бледность выдали окружающим то, что девочка пыталась утаить. Когда же её мать, обнажив ей колено, расплакалась при виде того, какая у дочки ужасная рана, и, причитая, стала искать подходящего средства, преподобная тотчас же взяла девочку за руку и сказала окружающим: «Пустите ее со мною, и с помощью Всемогущего Бога я верну её вам целой и невредимой».

[63] Сказав это, она повела девочку в упомянутую купальню и искупала в источнике, который по заслугам её чудесным образом появился там несколько дней тому назад. И хотя окружающие останавливали их, говоря, что то-то и то-то вредно при ранах, раба Господня, сверхъестественно знавшая, что действует божественной силой, не обращая внимания на возражения, омыла упомянутую девочку по своему благоусмотрению и, наконец, выведя её оттуда, возвратила матери в добром здравии со словами: «Посмотри, выздоровела ли дочь твоя, и воздай благодарение Всемогущему Богу». Та же, видя, что рана дочери совершенно исцелилась и даже затянулась, так что не осталось никаких заметных признаков ранения, кроме маленького шрама на память о чуде, тотчас же разразилась хвалебными кликами и стала громко звать всех находящихся там, чтобы подивились чуду. Все были

поражены внезапным исцелением девочки, ведь вода должна была ей, скорее уж, навредить; и хором воздали хвалу Всемогущему Богу, который так часто творил чудеса чрез рабу Свою.

А почтение к Агнессе в душах людских возрастало день ото дня.

[64] Тут нужно вставить ещё один случай, который в дополнение к вышеописанным чудесам, послужит ещё более очевидным свидетельством её святости.

Так вот, когда преподобная находилась в указанной купальне, случилось так, что некий мальчик неосторожно вошёл в источник той купальни и, будучи мал, ушёл с головой под воду и, поскольку некому было прийти на помощь, утонул там и совсем захлебнулся. Об этом возвестили его матери, находившейся где-то в другом месте, и когда она, примчавшись к той купальне, обнаружила, что сын утонул, то стала плакать и причитать, что привлекло к ней всех окружающих. Когда же тело погибшего ребёнка вытащили из воды, она пуще прежнего принялась рвать на себе одежду и испускать жалобные и горестные вопли. Преподобная пришла вместе с другими дамами из сочувствия к матери, чьи вопли пробудили в ней великую жалость, и, не в силах вынести чрезмерного сострадания к безмерному горю лишившейся чада матери, Агнесса на виду у всех взяла на руки тельце ребенка и удалилась в другое место, где было не таклюдно. И, преклонив колени, предалась молитве, [прося Бога] вернуть сына опечаленной матери. Дивное дело, а по нашим временам так и совсем изумительное! Ибо когда дева Агнесса окончила молитву и благоговейно осенила тельце крестным знамением, мальчик тотчас же, словно бы пробудившись ото сна, встал, проявляя все признаки жизни. Тогда преподобная, подняв его себе на руки, отнесла обратно живого-здорового плачущей матери. Когда та сие узрела, то сначала остолбенела от радостного изумления, а когда немного погодя пришла в себя, вопли отчаяния обратились в клики веселия, и стала она созывать всех вокруг посмотреть, какая радость с нею случилась. Все изумились и исполнились несказанного удивления, когда мальчик, который только что был совершенно мёртв и по всем признакам испустил дух, вдруг предстал им живым и здоровым. И возносили они все как один громогласно превеликую благодарность достодивному Богу за это, и многими похвалами прославляли между собой рабу Его, и многими речами поведали о святости её тем, кому не довелось присутствовать [при этом событии]; а в итоге вышло так, что воскрешение дитяти принесло и благодарение Всемогущему Богу, и несказанное утешение матери, и дивное благоговение присутствовавшим, и достохвальное назидание отсутствовавшим, и деве Агнессе великое почитание.

[65] Хотя то, что было поведено в предыдущих параграфах, произошло ближе к кончине преподобной Агнессы, тем не менее, поскольку мы стремимся не столько к последовательности [изложения] жития её, сколько к истинности, я добавлю к тому ещё одну историю, произошедшую ещё до того, как святая поехала на вышеупомянутые горячие источники.

Так вот, когда раба Господня рукою Господней основала второй монастырь, и собрала для Господа около восемнадцати дев, и постановила в сердце своём именно там дожидаться конца земной жизни, тогда сёстрам из первого монастыря велела выбрать одну из своих в настоятельницы, потому что она уже не могла быть

таковую; и попросила срочно переслать ей тот крест, который она получила от Господа как великий дар и который хранился у них среди реликвий. Поскольку они наотрез отказались, ссылаясь на то, что, поскольку они лишены утешения столь любящей матерей, им совершенно необходимо иметь что-нибудь из чудесных вещей, принадлежавших ей, чтобы можно было бы утешаться бы памятью о её святости. А она несколько раз повторяла сие повеление, пока не сказала: «Если вы не передадите мне то, о чём прошу, сие против воли вашей будет забрано у вас». Поскольку же сестёр тех не удалось склонить к тому, чтобы они выслали упомянутый крест, ни угрозами, ни уговорами, преподобная целиком предалась молитве Господу, прося милостиво возвратить ей всемогущею силой Своею дар, который Он некогда уделил ей, а оные сёстры отняли.

[66] Смиренная её молитва одолела Неодолимого (выражаясь в духе св. Бернарда) и связала Всемогущего, так что ангел Господень, тотчас же взяв упомянутый крест с того места, где он хранился, чудесным образом принёс его деде Агнессе, которая все ещё молилась, и незаметно вложил ей в руки. Когда же она увидела это, то, воздав безмерную благодарность Подателю всех даров, тайно и благоговейно поместила крест оный в назначенном для него месте. После того она снова направила к указанным сёстрам гонца спросить, у них ли тот святой крест, который они так много раз отказывались [вернуть]. Проверив, они не нашли и следа его, и изумлённо задумались, кто мог без их ведома вынести его из такого тайного места, да ещё и запертого на замок. Посланник же девы, извещённый о том, добавил: «Так говорит сестра Агнесса: я много раз просила у вас [вернуть мне] дар, данный мне Богом, а вы наотрез отказывались, а стоило попросить у Господа моего один только раз, и по своей доброте Он тотчас же вернул мне то, что даровал прежде и что я [у вас] затем требовала. Так научитесь же никогда не противоречить воле Господней!» Услышав это, они тотчас же раскаялись в своём упрямстве и возвеличили Господа, а святой матушке передали с тем же посланником передали, что, коль она по молитвам своим получила от Господа всё, чего желала, то пускай не забывает и об их спасении возносить молитвы ко Господу; и добавили, что, мол, твёрдо и несомненно надеются на своё по милости Господней спасение, если она за будут них возносить ко Христу столь угодные Ему молитвы.

И вышло в итоге так, что раба Христова и желаемое получила по молитвам своим, и, мягко укорив своих дочерей, души их укрепила в уповании на Бога.

[67] Хотя после основания второго монастыря Господь сотворил чрез деву Агнессу ещё множество иных чудес, я в настоящем параграфе, подводящем нас к эпилогу, сообщу, даст Бог, лишь о нескольких, пропустив остальные, чтобы окончательно завершить эту часть перед тем, как представить рассказ о преставлении святой.

Так вот, вышеназванные мои рассказчицы сообщили мне, что преподобная имела от Бога чудесную власть над нечистыми духами. И приводили к ней при жизни её многих бесноватых (а среди них были и такие, которых едва удавалось удерживать, ибо они уже много лет были терзаемы бесами), и для всех таковых раба Божия, запрещая бесам, вымаливала полное исцеление. Как-то раз привели к ней вместе с другими в монастырь одного такого, кого едва удавалось скрутить целой куче людей, [и он всё равно] на ходу царапал и кусал всех, кто приближался к нему. Оказавшись в монастыре, он, прежде чем к нему спустилась дева Агнесса, в

неописуемом бешенстве разорвал все узы, пробежал через клуатр и, нарвавшись на какую-то маленькую девочку, схватил её в исступлении и помчался к некоему колодцу, находившемуся там, чтобы, бросив её на дно, утопить в воде. Но прежде чем он успел это сделать, преподобная, спустившись, поспешно ринулась ему навстречу и удержала его таким словом: «Заклинаю тебя, преужасный бес, именем Всемогущего Бога, чтобы ты немедленно отпустил эту девочку невредимой!» Как только прозвучали эти слова, нечистый дух подчинился приказу Агнессы, словно бы он мог пользоваться данной ему властью лишь с изволения Агнессы. А преподобная, тотчас же подойдя к нему, запечатлела у него на челе крестное знамение и, благоговейно возгласив католическую веру в гимне «Всякий, желающий спастись...» и т.д. (Т. наз. Афанасьевский Символ веры. – прим. пер.), силою Божией изгнала из человека того лютого беса и вернула его тем, кто его привёл, в добром здравии.

[68] Рассказывают также, что весьма часто, после того, как сёстры засыпали, раба Христова, бодрствуя на молитве в своей келлии, чувствовала, как бес входит в dormitorio, чтобы мучить освящённых дев. Тотчас всех разбудив и призвав в свою келлию, она увещевала их всех смиренно каяться [вслух], прося прощения за прегрешения и упущения, подобно тому, как принято у тех иноков и инокинь, что каются на капитуле перед настоятелем, дабы древний враг, что уже вошёл в dormitorio, не возымел над ними никакой власти. А после того, как они сие смиренно и благоговейно исполняли, святая, отпуская их с очищенными душами по кроватям, говорила: «Идите, доченьки, спите со спокойным сердцем, ибо не дремлет и не спит (ср. Пс. 120:4) защитник наш всемогущий Бог (ср. Пс. 83:10), хранящий нас!»

[69] Ещё сообщают, что дева имела дух пророческий, [открывавший ей] даже тайные помыслы сердца, а ведь он обретается не иначе, как силою добродетели и по благодати Божией. Ибо [рассказчицы мои] поведали, что они и другие инокини из их общины часто слышали от неё упрёки за те или иные глупые помыслы, которые она так точно им пересказывала, будто они приходили в голову ей самой, а не им. Вследствие этого все её духовные дочери не только сделать или сказать, но даже подумать что-нибудь нехорошее тщательно остерегались из трепета перед матушкой, находившейся, казалось, повсюду.

Она также предсказала разным лицам целый ряд грядущих событий, которые произошли именно так, как она предсказывала; я расскажу о том из них, свидетелей коего можно представить столько, сколько осталось в живых сестёр, находившихся в то время монастыре (в числе коих сии мои четверо рассказчиц, здравствующие доселе). А случилось в ту пору, когда преподобная ещё пребывала в своём теле, что в вышеупомянутом Монтепульчано произошёл страшный раздор среди жителей, и прежде всего между несколькими дворянами; и когда из-за этого раздора всей стране уже грозила гибель, несколько богобоязненных мужей, заботящихся о государстве, придя к рабе Божией, изо всех сил заклинали её непрестанно возносить молитвы к Господу о спасении родины. Не пренебрегши сей [просьбой], она срочно собрала всех своих дочерей и стала вместе с ними пред неким образом Пресвятой Девы со всем пылом молиться об избавлении родины от надвигающегося бедствия.

[70] Ну а когда сии сёстры смиренно и благоговейно молились, Царица дев изволила показать своим девам, как тяжек, так сказать, для Неё груз преступлений народа

сего, ибо лицо Девы внезапно побледнело, покрылось бороздами морщин, стало источать капли пота, и часто дышала она, словно бы под гнётом тяжкого груза. Сёстры, заметив это, стали наблюдать, что сделает их святая матушка, а боголюбивая дева, обратившись со слезами и плачем к своим сёстрам, молвила: «Просите, сёстры, и умоляйте [Бога] изо всех и всяческих сил, ибо я ясно вижу, что многие бедствия грядут на эту землю. Ибо за грехи жителей попустит Господь среди них, а особенно между вельможами и властителями, раздоры, от которых возникнут возмущения и войны немалые, так что не только сей город изрядно обезлюдует, но и на всю Тоскану с него перекинутся смятения. Однако всемилостив Бог и милосерд Господь наш, а потому молитесь каждый день и не преставайте, потому что силен Он вывести ясный свет из-за туч и всё зло наше обратить в добро!»

В дальнейшем слова сии исполнились с буквальной точностью, и события последовали так, как Агнесса предсказала, так что уже незачем было какими-либо свидетельствами подтверждать то, что вся Тоскана вынужденно узнала в разгаре войн, вспыхнувших после упомянутых распрей.

Много сотворил Иисус чрез девственную Свою невесту Агнессу и других чудес, о которых не писано в книге сей (ср. Ин. 20:30). Сие же написано, дабы вы уверовали (Ин. 20:31), а веруя, просили у неё заступничества пред Господом.

ГЛАВА VIII. ПОСЛЕДНЯЯ БОЛЕЗНЬ АГНЕССЫ И КОНЧИНА, СОПРОВОЖДАЕМАЯ ЗНАМЕНИЯМИ ОБРЕТЁННОЙ ЕЮ СЛАВЫ

[71] Когда сия звезда лучезарная после дивного появления своего, достохвального восхождения и славного прохождения уже совершила течение (ср. 2 Тим 4:7) тленной жизни, Господь Вселенной, Жених, преподнесши ей в качестве свадебного подарка здесь [на земле] золотое кольцо милости и терпения, решил наконец справить свадьбу с невестой Своей в чертоге небесном, как правосудный Господь и Судия рассудив, что праведно и сообразно будет после столь тяжких трудов ниспослать ей покой, после стольких святых свершений – награду, после стольких битв – мир и победу, после стольких подвигов – честь и славу.

Итак, когда спустя некоторое время она возвратилась с упомянутых источников в монастырь, её ежедневно стали всё более отягчать телесные немочи, пока она совсем не слегла, обнаруживая явные признаки приближения предсмертной скорби. Увидев сие, её духовные дочери, поражённые скорбью и страхом, окружили смертный одр любезной матушки и, жалостно голося да громко всхлипывая, ударились в плач о потере своей. На что она, мягко журя их, сказала, что если они любят её, то скорее уж должны радоваться, потому что она грядёт в славу Жениха своего, а на их возражения, что, мол, они бы, конечно, порадовались заодно с нею, но вот только горестно им за самих себя пред лицом утраты помощи от столь благодетельной матушки, Агнесса ответила: «Пускай уход мой отнюдь не смущает вас ни страхом, ни скорбью, ведь, если я доньше по милости Божией помогала вам в делах земных и духовных, то, уповая отныне на ещё большую Его милость, дерзну с уверенностью пообещать вам от имени Всемогущего Бога, что в будущем стану помогать вам усерднее и вымолю для вас обильные милости, отчего вы узнаете, что не оставила я вас, а ещё теснее с вами сблизилась».

[72] (О дивное и сладостное обещание, в коем Агнесса, уподобившись отцу своему бл. Доминику и надёжно утешив дочерей своих, явила великое дерзновение к Богу! А как верно свершилось сие обещание! Ведь монастырь её в настоящее время в сравнении с тем, каков был, когда произносились эти слова, так возрос, укрепился и утвердился в благочестии, избежал столь великих опасностей и даже в земных нуждах столь чудесную получал помощь, что невозможно оспорить: тут налицо сверхъестественное присутствие Агнессы, которая [после смерти] утешает дочерей своих более, чем при жизни своей.)

После сих слов силы телесные её вдруг начали покидать, а стремительно наступил исход. И вот, в год Господень 1317, 15 индикта, 20 апреля, в полночь на среду после смиренной и благоговейной молитвы, должным образом подготовившись, сия святая душа, так же счастливо и невинно, как жила здесь [на земле], разрешилась от плоти в окружении молящихся сестёр.

А исход её сопровождался несколькими достоивными событиями, которые, по моему суждению, ни в коем случае нельзя опустить.

[73] Итак, едва святая покинула сие бренное тело, малые детки, что лежали в постелях с родителями (ср. Лк. 11:7), внезапно по сверхъестественной причине проснулись и стали своими крошечными ротиками по-младенчески славить преподобную, говоря родителям так: «Сестра Агнесса, та святая приоресса нового монастыря Св. Марии, только что преставилась от тела!» Все изумились услышанному от упомянутых деток, которые повторяли и повторяли сии слова каждый в своём доме, хотя сразу невозможно было проверить, правда ли то, что они говорили, потому как час был поздний. Наконец, когда сёстры объявили о кончине преподобной, с точностью установили, что она рассталась с телом в тот самый час, когда малыши произнесли пророческими устами слова оные. И получилось так, что чистое и святое преставление чистой девы объявлено было неведающим чрез чистую истину, возвещённую детскими устами, дабы по достоинству чистоту восхвалила чистота, а священное девство прославлено было невинностью младенческой.

[74] В то время явилось ещё одно доказательство её чистой святости, о чем я не считаю должным умолчать. Ибо после того, как среди жителей стала распространяться весть, что святая приоресса Агнесса скончалась, юные девицы, ещё не достигшие брачного возраста, услышав о том, внезапно, без чьего-либо зова, помимо Божия, сошлись вместе и стали собирать деньги на покупку свечей к похоронам девы Агнессы; и не желали принимать вклада ни от одной распутницы, но по внушению Духа Божия свечи к погребению тела девы были куплены исключительно на пожертвования нетронутых девиц. Хотя, как ниже будет поведано, её тело не нуждалось в погребении, однако те свечи к её чести и славе сгорели огнём палящим. Но я думаю, поскольку преподобная предвидела, что жители города будут приносить ей восковые свечи и фигурки, как и случилось вскоре, то предпочла, чтобы первый предложенный ей воск был девствен – в знак воздержания и совершенной чистоты.

[75] В дополнение поведаю о другом чуде, в котором впервые после смерти Агнессы проявилась её святость.

Итак, была в то время в Монтепульчано некая женщина, которая давно мучилась от какой-то немочи в руке, столь болезненной и тяжёлой, что она совершенно не могла рукой пользоваться. В час кончины преподобной она лежала в постели, но была не в силах заснуть от боли, и вдруг увидела, как подходит к ней дева Агнесса, сияющая дивным светом, точно звезда утренняя, в сопровождении множества ангельских духов, и так молвит ей: «Узнаешь меня?» Женщина, присмотревшись к её облику, сказала: «Кажется, ты похожа на сестру Агнессу, приорессу нового монастыря Св. Марии. Та ей в ответ: «Так и есть, и ныне в сей час, покинув земное обиталище, восхожу в дом небесный, со славою, которую видишь. Что ж до тебя, то после рассвета поди в мой монастырь и там, когда коснёшься мощей моих, рука твоя полностью выздоровеет». Сказав сие, святая исчезла.

Когда же настал тот день, вышеупомянутая женщина, поднявшись с постели, добросовестно явилась в монастырь Агнессы, постучала в роту и, созвав сестёр, смиренно просила ради любви Всемогущего Бога пустить её в монастырь и позволить коснуться священных останков девы Агнессы, дабы рука её исцелилась.

[76] А поскольку они (чтобы у них не отняли столь великое сокровище) договорились скрывать её смерть до прибытия братьев из Орвието, то сказали женщине в ответ: «Помилуй тебя Бог Всемогущий, дражайшая сестрица, что ты такое говоришь?! Наша-то приоресса, хоть и тяжко больна, ещё не преставилась от тела!» На что она, памятуя ясное видение, беспромедлительно возразила: «Что вы пытаетесь скрыть от меня, сестры мои? Ведь преподобная мне наяву предстала! Явилась наяву около полуночи, подобная блистательной звезде, и сказала, что только что покинула сию жизнь; и повелела мне, придя сюда, прикоснуться к её святым мощам, отчего рука у меня полностью исцелееет». Тогда сёстры, услышав это, не стали пытаться противоречить божественному повелению, впустили её и, подведя к останкам преподобной, собрались все вместе, чтобы увидеть чудо. Изумительное дело, а в наши дни – так и почти невиданное! Ибо как только женщина, приблизившись к священным останкам, коснулась святых мощей, тотчас обрела полное и совершенное здоровье. Она тут же разразилось хвалениями Спасителю, и хотя по просьбам сестёр до прибытия братий сдерживалась, но когда уж они прибыли, возвестила о чуде громко и откровенно.

[77] У некоей дамы, проживавшей в том же городе и связанной с Агнессою при жизни узами дружбы, несколько детей страдали разными недугами. Явившись ей в видении, святая молвила так: «Узнаешь меня, такая-то?» (назвав её по имени). Когда та ответил, что, мол, нет, [преподобная продолжила]: «Я сестра Агнесса. Мы когда-то с тобою дружили. Я явилась тебе, чтобы слава моя и исцеление детей твоих доставило тебе утешение. Ступай же поскорее в мой монастырь да возьми с собою больных детей своих. Когда же поклонись там вместе с ними Всемогущему Господу, а из благоговения и почтения к Нему – и мощам моим, то знай: все они немедля избавятся от всякого недуга».

С окончанием речи окончилось и видение, а дама та, пробудившись, с бессомнительной верою отнесшись к видению святой, в тот же день добросовестно послушалась приказа девы Агнессы и удостоилась полного исполнения её верного обещания. Ибо она вместе с больными детьми посетила святые мощи с подобающим

почтением и благоговейной молитвой, и сразу же силою святых мощей все недуги оставили всех детей его.

ГЛАВА IX. ЧУДЕСА, ЧТО СВЕРШАЛИСЬ ПРИ ПРИЗЫВАНИИ ПОКОЙНОЙ АГНЕССЫ

[78] После блаженного преставления души сей девы, окружили одр её осиротелые дочери и оплакивали утрату свою, а одна из них на добрую память о матушке взяла чётки, что были надеты на руки покойной, и благоговейно поцеловала их. Тут вдруг она почувствовала благоухание, так что тотчас же горе и скорбь [сестёр] обратились в изумление и радость. Когда же она подала эти чётки другим сёстрам, чтобы проверить, не почуют ли и они то же благоухание, все почувствовали один и тот же аромат. И пока они всё дивились да говорили, келлию, где лежали святые останки, вдруг наполнило такое благоухание, что можно было бы подумать, будто там находится не мёртвое тело, а сосудец со всяческими благовониями. Причём благоухание исходило не только от тела девичьего, но и от всего, к чему это тело прикасалось при жизни или по смерти. Например, плоски, в которые она сплёвывала, когда хворала, издавали такой запах, что казалось, что они не слюной были осквернены, а лежали среди ароматных пряностей.

[79] И неудивительно, ибо в теле обитала душа, столь полная благоухания добродетелей Христовых, что благовонный их дух ещё при жизни Агнессы привлекал множество юниц (ср. Песн. 1:3. – пер. П. Юнгера), среди каковых оказались и те сёстры-девы, которые тогда почувствовали это чудесное и восхитительное благоухание. И эти сёстры эти, придя от восторга того в воодушевление, разразились звучными кликами и громогласными славословиями, что вызвало среди горожан превеликое множество слухов. Некоторые из них, услышав о чуде, чинно входили в монастырь и смиренно преклоняли колени перед святыми мощами, а когда с благоговением лобызали ноги святой, явственно обоняли чудесную сладость. Тогда уже вознеслись сугубые хвалы Всевышнему Господу, и стали стекаться отовсюду окрестные жители, заслышав о столь дивном начале чудотворений, ибо свеча не утаилась под сосудом, но как при жизни она привлекала верных духовным светом, так и после смерти манила их благоуханием телесным.

[80] Итак, после того как всех изумило такое знамение, Всемогущий Бог чудесному началу дал достоивное продолжение. Так, дабы все познали, что дева Агнесса имеет силу давать исцеление всем больным, приходящим к мощам её, сия дева в разных местах являлась в ясных видениях разным больным (среди них были две женщины, о которых говорилось выше), увещевая их посетить её святые мощи, дабы избавиться таким образом от своих недугов.

Когда же Всевышний стал творить чрез невесту Свою эти и другие чудеса, местные жители задумали хранить её святые мощи непогребёнными, чтобы иметь возможность выставлять их на поклонение верным во свидетельство святости её. Опасаясь, однако, что её тело истлеет, как это обычно бывает с другими телами, они отправили посланцев аж в саму Геную, дабы постарались они там найти – за любую цену – такой бальзам, намастив коим останки девы Агнессы, можно было бы сохранить их на долгое время.

Но Всемогущий Бог, дивный во святых Своих и в дивных Своих свершениях ни в какой твари не нуждающийся, одним-единственным дивным знамением показал и то, что останки Агнессы не нуждаются в бальзаме для защиты от тления, и то, что они сами без всякого золота могут одарить ищущих бальзама не просто бальзамом, но куда более драгоценною жидкостью.

Так вот, тотчас же после отправления вышеназванных посланцев тело преподобной начало потеть: с кистей рук и ступней часто закапала драгоценная жидкость, и той же жидкостью пропитывались подкладываемые тряпицы, что ясно дало понять: не нужен бальзам для тела, которое само по себе производит жидкость более драгоценную, чем бальзам.

Сёстры, как заметили это, подставили сосуды, призвали братьей, указали на чудо, а поскольку у решётки толпились местные жители, каждый воочию узрел, что за дивные дела вершатся Агнессою. И стал стекаться к ней народ из окрестностей; юноши и девицы, замужние [и незамужние], старики и малыши толпами мчались смотреть на столь изумительное чудо. Болящие мужи и жены прибегали и благоговейно просили помазания святой жидкостью; и те, кто был помазан, тотчас же, без всякого промедления, исцелялись.

(81) Затем слух о том разнёсся по всей Тоскане, и потянулись болящие из труднодоступных и отдалённых областей к церкви Агнессиной, и каждому чудесным образом возвращалось здоровье. Те из болящих, кто (как я думаю) имели большую веру в её святость, как только доходили до определенного моста недалеко от церкви, ещё не войдя в неё, ощущали полное исцеление своих недугов, а те, кто (по моему суждению) имели веры меньше и ехали на повозках, уже войдя в самую церковь, сразу обретали совершенное выздоровление. А были и такие, кто прямо дома, дав обет посетить мощи Агнессы, избавлялись от тяжёлых болезней.

Так вот видели бы вы, как те первые идут с моста к церкви, крича и приплясывая, а эти вторые оглашают восклицаниями церковь; слышали бы вы, как другие с благодарностью добросовестно сообщают [о чудесных исцелениях] своим местным нотариусам в присутствии присяжных свидетелей, и как все единодушно словами возвышенными восхваляют Всемогущего Господа в деве Агнессе.

Сверх того, чтобы чудеса обнаруживались с ещё большей ясностью, при каждом исцелении костей и сухожилий в Агнессиной церкви [раздавался] странный звук и отчётливый шум при распрямлении членов, дававший неоспоримое подтверждение, что первоначально оные члены были парализованы.

Итак, даже из этого обобщённого описания всех чудес ясно видно, что Бог, дивный во святых Своих, всегда мог при изволении Своём сохранить тело Своей невесты, посредством коего творил чудеса, без какого-либо бальзамического намазания. Вот жители и осознали это, а когда вернулись посланники, не сумевшие по воле Божией найти бальзама, больше не помышляли о бальзамировании (*condiando*) святых мощей, а вверили дело их сохранения Создателю (*Conditoris* – игра слов, см. выше «*condiando*». – прим. пер.).

[82] Хотя выше было уже много сказано о дивных деяниях сей преисполненной святости девы, однако, отнюдь не желая создать впечатление поспешности в

разговоре о величайшей святости, поведаю-ка я о некоторых чудесах, что сия дева свершила по смерти.

Одна набожная женщина, исполненная сладостного удивления от виденных ею поразительных чудес, возвращалась из Монтепульчано и добралась до близлежащего города под названием Монтиккьелло, когда встретила одного из своих соседей, который был в ярости и во всеоружии, ибо направлялся он мстить своему врагу. Когда он спросил упомянутую женщину, откуда она пришла, та ответила, что была в Монтепульчано, где на днях умерла одна святая монахиня по имени Агнесса, через которую Всемогущий Бог творит нескончаемые чудеса. Едва были сказаны эти слова и прозвучало святое имя благой девы, он, кто только что казался таким ужасающе жестоким, пал наземь, ошеломлённый и обессиленный настолько, что пришлось позвать находившихся поблизости батраков, чтобы довести его до города.

[83] Там несчастный, поражённый столь страшною Божией карой, не смог найти никакого лекарства, что помогло бы ему, а когда осознал, что лишь зря тратит силы, пришло ему на ум попросить помощи у той, чьей могучею силой он был опрокинут наземь. И вот, пока он обдумывал всё это в сердце своем, вдруг явилась ему она блаженная дева, блистая дивным светом, а с нею – ангел пресветлый. Тут же узнав её, несчастный горячо попросил об исцелении, но увидел, что святая Агнесса обратилась к нему спиной и отнюдь не расположена оказывать ему никакой помощи. Но поскольку он с великим упорством настаивал на своём, ангел, сопровождавший её, молвил ему в ответ: «[Знаешь], почему сия преподобная не желает слушать твоих просьб? Потому что ты всё ещё намерен умертвить врага своего, [а ведь именно] из-за этого ты вчера её силою был дивным образом низвержен наземь. Поэтому, если по её [заступничеству] ты окрепнешь и выздоровеешь, должен будешь твёрдо пообещать оставить всякую ненависть и заключить совершенный мир со своим врагом». Тут видение исчезло, и несчастный больной пришёл в себя.

Итак, дав обет, он вновь обрёл утраченные силы, так что в тот же день пешком отправился к своему врагу, жившему в тридцати двух милях оттуда. А придя к нему, поклонился ему до земли и, простерши руки, нежно обнял его и облобызал, а затем поведал о божественном чуде сей преподобной. Простив все обиды, они установили между собою вечный мир.

[84] Однажды некая женщина была в купальне, о которой говорилось выше, с своим маленьким племянником, а когда она немного от этой купальни отошла, упомянутый мальчик неосторожно спустился в источник купальни и утонул. Женщина, узнав об этом, пришла в ужас, но тут пришли ей на память удивительные чудотворения благой девы, и она тотчас же с искренней верою благоговейно вверила ей своего племянника, дав обет, что, если он вернётся к жизни, то она приведёт мальчика в её монастырь и всем возвестит о совершившемся чуде. О дивная благодать преподобной! Едва прозвучал обет, мальчик восстал живой, и женщина, радуясь, что он жив и здоров, по исполнению обета добросовестно дала показания о чуде при публичном нотариусе и достойных свидетелях.

ГЛАВА X. ЧУДЕСНЫЕ ИСЦЕЛЕНИЯ ПО ЗАСТУПНИЧЕСТВУ СВ. АГНЕССЫ. ИЗГНАНИЕ БЕСОВ ИЗ ОДЕРЖИМЫХ

[85] Когда некий юноша по имени Мио из города, называемого Ашано, что в графстве Сиенском, поднялся, чтобы набрать фруктов, по лестнице, небрежно приставленной к слабой ветви некоего грушевого дерева, и достиг верхних ступеней, то внезапно упал на землю, а сверху на него свалилась вышеупомянутая лестница и ветвь; и лежал он на земле, точно покойник. Мать его была вдовою, и когда ей показали её единственного ребёнка в таком виде, её охватило такое горе, что своими громкими криками и отчаянными рыданиями она и окружающих растрогала до стонов и слёз. Когда она, изрыдавшись, совершенно обессиленная и умученная, прислонилась головою к стене рядом и ненадолго заснула, вдруг явилась ей преподобная и, нежно заговорив с нею, предложила ей с верою препоручить ей своего сына. Проснувшись от такого видения, скорбная мать тут же благоговейно препоручила сына преподобной деве, дав обет, что вместе с ним посетит её мощи с достойным подношением. Тут вдруг он, только что лежавший перед матерью бездвижно и бесчувственно, к великой радости и удивлению окружающих сам поднялся с земли, а рана полностью затянулась, и сломанная кость срослась совершенно без какого-либо врачебного вмешательства, причём так, что уже через четыре дня он, целый и невредимый, вернулся к своим обычным занятиям.

[86] Нечто подобное случилось и в одном городе Сиенского графства, который называется Кастильоне (совр. Кастильоне-д'Орча): один ребенок, упавший на землю с некоего моста высотой в шестнадцать локтей, полуживой был принесён к матери; а когда она дала обет, что босиком сходит в паломничество к мощам бл. Агнессы, и обвяжет алтарь серебряной нитью, и принесёт в подношение [восковое] изваяньице своего сына, он в короткое время совершенно оправился от удара, став цел и невредим.

В деревне графстве Монтепульчанского, которая называется Граччано-Веккио, некий мальчик по имени Гвидо, возвращаясь домой на осле, упал с него и так сильно ударился, что, когда его принесли домой, был при смерти, и, предполагая его скорую кончину, принесли, как водится, свечу ему. Мать, видя это и страшась смерти сына, обетовала деве Агнесе, что вместе с мальчиком посетит её святые мощи, если она вымолит для него у Господа жизнь. И тут мальчик внезапно пошёл на поправку, а в монастыре выздоровел окончательно.

[87] Некий сиенец по имени Гратино получил от врага своего сильный удар по голове, а когда врач, взявшийся лечить его, неосторожно извлёк у него из головы какую-то кость, вскрылась вена. Из-за обильного кровотечения врач своим искусством не смог её залечить и, отчаявшись в жизни [пациента], оставил его. Видя это, родные больного, что в грусти и скорби сидели вокруг него, предложили ему с бессомнительной верою обратиться к преподобной Агнессе, чрез которую Всевышний творил достоивные дела. Вняв их словам, измученный больной искренне вверил себя благой деве, пообещав посетить её святые мощи и принести в подношение восковое изваяньице [своей головы], если Господь спасёт его почти пропащую жизнь. Внезапно, когда он на краткое время заснул, явилась ему преподобная и, утешив его, пообещала, что он скоро избавится [от опасности и будет] здоров. И вот, едва отступило видение, кровь остановилась и рана чудесным

образом зажила сама собой, а вскорости он совершенно поправился. Ну а чудо это было засвидетельствовано под присягой нотариуса в присутствии свидетелей.

[89] В одном селе Перуджийского графства, в просторечии именуемой Кульяно, по чьей-то неосторожности разгорелся такой пожар, что никакие человеческие усилия не могли помочь, и всему селу грозило полное уничтожение. Видя это, несколько богобоязненных мужей со смиренной молитвой призвали на помощь бл. Агнессу, обещая посетить её мощи. После их слов огонь настолько унялся, что все ясно поняли: некая божественная сила противостояла пожару. Смекнув, что к чему, жители вышеупомянутого села быстро погасили пожар и, признав [в свершившемся] чудо, воздали великую благодарность Богу, а с Ним и бл. Агнессе.

[90] О ряде других чудес, о которых имеются публичные грамоты, собственноручно подписанные нотариусами, мы во избежание утомительного многословия поведаем сжато.

Некая женщина, что восемнадцать лет была слепа на левый глаз, придя в церковь бл. Агнессы и благоговейно приложив к больному глазу покрывало, касавшееся святых мощей, внезапно прозрела.

Похожее на то благодеяние преподобная свершила для одной женщины из Кланчано и двух мужчин, что были полностью слепы.

Подобную милость обрела другая женщина, которая, дав обет босиком сходить в паломничество к святым мощам девы Агнессы, сразу же прозрела.

[91] Я не хочу распространяться, пересказывая многочисленные чудеса, случившиеся с разными паралитиками и хромцами; с ними легко ознакомиться, просмотрев таблички и восковые изображения, висящие при досточтимых мощах. Впрочем, упомянем один более удивительный и паче прочих известный случай.

Один паралитик по имени Пьетро, весьма известный в городе Монтичелло, из-за изрядного стяжения костей и жил своих мог ходить только с большим трудом, и то лишь на деревянных костылях. Когда же до его ушей дошли слухи о чудесах, которые Господь творил через сию благую деву, он с твёрдой верой решил посетить её святые мощи. И вот, как только он вступил в церковь, где покоилось тело сей преподобной, сила её так подействовала, что он, почувствовав, как в нём выпрямляются все стянутые кости и укрепляются расслабленные жилы, с изумлением осознал, что совершенно исцелился. Тогда он выпрямился в полный рост и, отбросив ненужные костыли, забегал и затанцевал от радости о столь изумительном чуде, непрестанно восхваляя Бога и преподобную.

[92] Некому мужу, жителю Корсиньяно (ныне Пьенца. – прим. пер.), который был глух и нем от рождения, знаками дали знать о дивных делах, творимых Господом чрез Свою невесту, и, вверив себя ей с твёрдой верой, он тотчас же обрёл речь и слух. Поэтому, представ перед своим священником, он полностью исповедал все свои грехи и, посетив вместе с ним святые мощи девы, поведал об изумительном чуде перед нотариусом и свидетелями.

Некая женщина из-за тяжёлой болезни потеряла дар речи и оставалась немой в течение пятнадцати лет. Однако, смиренно вверив себя преподобной, она

немедленно вновь обрела утраченную способность говорить и воздала благодарение Богу и преподобной.

[93] Немаловажным подтверждением великих заслуг сей преподобной является следующее чудо. Итак, был в Монтепульчано некий человек, который не только не верил рассказам о множестве чудес сей благой девы, но и язвительно высмеивал их. Поэтому как-то раз, проходя близ церкви, в которой покоятся мощи преподобной, он услышал, как рассказывают о случившихся там чудесах, и злобно рассмеялся. После этого, войдя в церковь, он с весьма наглой улыбкой, похохатывая, стал пустейшими словами предерзко хулить деяния Божии. Сего ради всеправедный Господь, желая показать, насколько неуютны Ему такие бесстыдные насмешки и безрассудное высокомерие, сотворил так, что тот несчастный неверующий, вернувшись в собственный дом, внезапно по суду Божию лишился речи. Тогда, сокрушаясь в душе и признавая, что совершил грех, он благоговейно и смиренно молил о помощи у той самой преподобной, которую прежде в гордыне презирал. И вот после множества молитв, творимых три дня подряд, когда он пообещал, что больше не позволит себе болтать эдаких гнусностей, сия милостивейшая дева в конце концов вняла ему и умолила Бога вернуть ему дар речи, которой он лишился явно вследствие кары Его. В итоге из этого вышло, что тот, кто насмеялся над блаженною девой, вдруг стал неумолимейшим глашатаем её славы.

[94] Некоего мужа, жителя Монтеальто, с ранних лет так угнетали злые духи, что он ни за что не мог взглянуть на образ какого-либо святого и не в силах был находиться в церкви во время божественной литургии. По этой причине родители, прослышав о дивных знамениях, что Господь творил через сию преподобную, привели бесноватого сына в церковь упомянутой девы, и злой дух внезапно покинул тело, столь давно им одержимое.

Некую женщину так мучили адские духи, что, если бы ей не препятствовали, она уже много раз покончила бы с собой. И когда священники многократно пытались изгнать бесов экзорцизмами, те вопили, что не могут выйти из тела, если только не окажутся в церкви бл. Агнессы девы. По этой причине её муж и родственники, дождавшись того времени, когда её обычно не беспокоили злые духи, убедили одержимую благоговейно ввериться деве Агнессе и дать обещание посетить её мощи. Сами сделав то же самое, они [направились вместе с ней] в Монтепульчано, и когда приближались к городу, злые духи, предвидя своё изгнание, попытались помешать этой затее жуткими ужимками, крича отвратительным голосом, что не могут дальше идти. Поэтому родственникам лишь с помощью ещё большего числа провожатых насилу удалось затащить бесноватую в церковь, где она внезапно освободилась от натиска злых духов целиком и полностью.

[95] Не менее достопамятен случай, что я собираюсь рассказать, ибо он может послужить примером для подражания самым достойным женщинам.

В графстве Перуджийском была некая целомудренная молодница, чьею красотой и очаровательной внешностью пленился некий грешный и нечестивый священник. Видя, что все предпринимаемые попытки безуспешны, он не отказался от своей цели, но, пытаясь удовлетворить наконец-то свое необузданное желание, при посредничестве какого-то другого священника-святотатца дьявольским искусством

так навредил упомянутой молодежи (скорее всего, опоил её приворотным зельем в избыточной дозе. – прим. пер.), что ей стали видаться скотские и непристойные действия, отчего она стала вести себя странно, и почти все сочли её безумной и невменяемой, а муж, сострадав её недугом, всюду искал лекарств от этого. В итоге он дал обет бл. Агнессе деве, что, если она своей святейшей молитвой избавит его нежно любимую супругу от столь злосчастной напасти, то он вместе с женою, величая божественное чудо, в глубочайшем благоговении посетит её мощи, признав их самым могущественным из всех и несравненным [источником помощи]. И вот после того обета адские наваждения стали понемногу ослабевать, и за короткий срок [женщина] по заступничеству бл. Агнессы полностью от них освободилась.

[96] Некий муж, житель города, называемого Гроссето, был взят в плен на войне графами Санта-Фьоры, и, требуя выкупа в сто пятьдесят флоринов, его обрекли на жуткую темницу и жесточайшие пытки. Не находил он в такой беде иного выхода, кроме как со слезами умолять Всемилоственного Господа чрез предстательство сей преподобной. Поскольку же даже святейшее имя её было ему неизвестно, он преусердно просил Бога открыть ему оное имя, опасаясь, что иначе не будет услышан. На следующую ночь, когда он крепко спал, явилась ему бл. Агнесса, вся сияющая, и сообщила ему своё имя, ласково [подсказав] ему, что, если он пообещает посетить её мощи, тотчас же освободится. Когда же благочестивец тот по пробуждении немедля дал обет, толстая цепь чудесным образом целиком распалась, и дверь отворилась, и, освободившись, он спокойно избежал рук врагов своих. Затем, посещая согласно данному обещанию святыне мощи, он окончательно убедился, что дева, явившаяся ему в темнице и чудесным образом выведшая его из мрака её, была именно сама святая Агнесса (судя по всему, он увидел лицо нетленных и ещё не мумифицировавшихся останков. – прим. пер.).

[97] Некто иной был за совершённое им человекоубийство направлен в Ареццо на казнь, однако [по дороге] благоговейно вверился деве Агнессе. На следующую ночь, прежде чем он достиг упомянутого города, ему явилась преподобная и сказала: «После того, как ты, сын мой, вверился мне, тебе совсем не нужно бояться смерти, но едва ты вместе с вооружёнными охранниками окажешься близ города, именуемого Плебе, силою Божией порвутся все опутывающие тебя узы; тогда, сорвав их, беги в ближайший дом, и охранники, [словно] ослепшие, не найдя тебя там, вернуться восвояси ни с чем». И всё исполнилось в соответствии с его видением.

Подобное произошло и с неким перуджинцем, который за какое-то преступление был заключён в мрачную темницу в подвале некоей башни. Вскоре над ним должен был свершиться смертный приговор, и он благоговейно призывал на помощь Пресвятую Богородицу. И, явившись на следующую ночь, Пресвятая Богородица Мария [предложила] ему призвать блаженную Агнессу, потому что Господь изволил украсить её многочисленными чудесами. И вот узник, проснувшись, тотчас же пообещал сей преподобной (имя которой узнал лишь в видении), что если по предстательству её будет избавлен от столь страшной опасности, то будет вечно заботиться о её церкви. Едва он дал этот обет, вдруг очутился вне темницы, свободный от тяжёлых цепей и оков.

[98] Всемогущий Бог, желая удостоить сию рабу Свою всеми видами благодеяний, проявил чрез неё Свою могучую силу в [исцелении] некоего неизлечимого и

безнадежного случая помешательства. Ибо некая женщина из Ареццо, которая, за исключением отдельных мгновения просветления, была совершенно не в своём уме, благоговейно вверив себя бл. Агнессе, пришла в здравые чувства и полностью исцелилась.

Помимо прочего, целых десять человек по предстательству сей благой девы исцелились от жуткой эпилепсии.

Некая женщина, сильно страдавшая от плеврита, умоляла о помощи бл. Агнессу и деву Крестину, которых с величайшим благоговением чтила, и обе явились ей в видении, причём бл. Кристина после долгого препирательства [со второй святой], сказала, что в ответ на её мольбы Господь решил, что [болящая] должна получить помощь от Агнессы. Тогда, осторожно обнажив грудь болящей, святая Агнесса возложила руку на больное место и сказала: «Успокойся, дочка, ибо ты будешь вполне здорова». Дивное дело! Когда она святая затем исчезла, благочестивая та женщина совершенно исцелилась, так что в дальнейшем не чувствовала боли в этом месте.

Перевод: Константин Чарухин

Корректор: Ольга Самойлова

Подготовлено для сайта РУСКАТОЛИК.РФ

ПОДДЕРЖАТЬ ПЕРЕВОДЧИКА:

PayPal.Me/ConstantinCharukhin

или

Счёт в евро: PL44102043910000660202252468

Счёт в долл. США: PL49102043910000640202252476

Получатель: CONSTANTIN CHARUKHIN

Банк: ВРКОPLPW